

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

О занятіях конференціи Николаевской академіи генеральнаго штаба за учебный, 1868—1869 годъ.—Объ изданіи журнала „Военный Сборникъ“, и газеты „Русскій Инвалидъ“ въ 1869 году.—Смѣтки на Дону въ 1869 году.

Рѣшенія главнаго военнаго суда ММ 85—94.

О ЗАНЯТІЯХЪ КОНФЕРЕНЦІИ НИКОЛАЕВСКОЙ АКАДЕМІИ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ЗА УЧЕБНЫЙ 1868—1869 ГОДЪ (*).

Конференція Николаевской академіи генеральнаго штаба, начавъ, съ 1863 г., составленіе и печатаніе отчетовъ о своихъ занятіяхъ, имѣла въ виду двѣ цѣли:

1) Обсужденіе въ концѣ каждаго учебнаго года, въ общей послѣдовательности, всего исполненнаго въ теченіе этого года, вмѣстѣ съ предположенными на будущее время измѣненіями, съ тѣмъ, чтобы сохранялась должная связь между различными предметами преподаванія и всѣми занятіями офицеровъ въ академіи, и

2) Ознакомленіе нашей арміи съ дѣятельностію академіи и съ ходомъ занятій обучающихся въ оной офицеровъ, по всѣмъ предметамъ преподаванія.

Для достиженія этой второй цѣли, отчеты о занятіяхъ конференціи академіи ежегодно рассылаются во всѣ отдѣльныя части войскъ и, въ видѣ извлеченій, помѣщаются въ «Военномъ Сборникѣ», дабы вызвать мнѣнія о тѣхъ преобразованіяхъ, которыя въ послѣдніе годы совершались въ академіи.

Въ послѣднемъ отчетѣ представленъ полный обзоръ академическаго преподаванія за прошлый учебный годъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ указаны и тѣ предположенія конференціи, которыя имѣютъ быть

(* Изъ отчета о занятіяхъ конференціи Николаевской академіи генеральнаго штаба за учебный 1868—1869 годъ.

осуществлены въ будущемъ году. Соответственно главнымъ проявленіямъ дѣятельности академической конференціи, самый отчетъ подраздѣленъ на слѣдующіе отдѣлы:

- 1) Состояніе преподаванія по главнымъ предметамъ;
- 2) Состояніе преподаванія по предметамъ вспомогательнымъ;
- 3) Производство экзаменовъ;
- 4) Занятія дополнительнаго курса;
- 5) Состояніе учебной части въ геодезическомъ отдѣленіи.

Въ заключеніе, изложены свѣдѣнія о личномъ составѣ чиновъ академіи въ теченіе отчетнаго учебнаго года и о нѣкоторыхъ занятіяхъ академической конференціи, невошедшихъ въ главные отдѣлы отчета.

I.

СОСТОЯНІЕ ПРЕПОДАВАНІЯ ПО ВОЕННЫМЪ ПРЕДМЕТАМЪ.

1) *Тактика*. Преподаваніе этого предмета въ отчетномъ учебномъ году не подверглось никакимъ существеннымъ измѣненіямъ, такъ какъ объемъ академическаго курса тактики, а равно и самая система его изложенія можетъ считаться установившеюся на достаточно прочномъ основаніи.

Обезличивъ преподаваніе курса тактики въ настоящемъ учебномъ, 1869—70—мъ году, конференція обратила вниманіе на обстоятельство давно уже замѣченное, что офицеры младшаго класса не достаточно усваиваютъ теоретическія положенія тактики, почему обыкновенно и отвѣты ихъ на переводномъ экзаменѣ не бываютъ вполне удовлетворительны. Только уже въ старшемъ классѣ, ознакомившись болѣе обстоятельно съ военною литературою и съ военною исторіею, примѣнивъ положенія тактики къ рѣшенію практическихъ задачъ, офицеры приобрѣтаютъ болѣе сознательныя и обстоятельныя познанія по этому предмету, почему и отвѣты ихъ на выпускномъ экзаменѣ изъ тактики бываютъ постоянно лучше, чѣмъ на экзаменѣ переводномъ.

Вслѣдствіе того конференція, имѣя въ виду, что прочное усвоеніе офицерами различныхъ тактическихъ положеній лучше всего достигается практическими занятіями, признала необходимымъ расширить класныя тактическія занятія въ младшемъ классѣ, организовавъ ихъ по возможности такимъ образомъ, чтобы они слѣдовали непосредственно за прочтеніемъ нѣкоторыхъ отдѣловъ курса. Такой порядокъ производства практическихъ занятій въ младшемъ классѣ былъ

установлены еще программы 1865 года, но, по разным причинам, до сих пор не были вполне осуществлены. Для будущего учебного года предложено посвятить для этого рода занятия в младшем классе, приблизительно, около трети времени назначенного на чтение тактики. Занятия эти должны быть производимы после прочтения нижеследующихъ отдѣловъ курса:

а) Расположеніе войскъ на бивуакахъ и охраненіе ихъ расположенія;

б) Походныя движенія;

в) Позвціи.

По прочтеніи каждаго изъ этихъ отдѣловъ, преподаватель долженъ ознакомить офицеровъ съ приемами рѣшенія задачъ, относящихся къ прочитанному отдѣлу, а затѣмъ, дать каждому офицеру по задачѣ; для повѣрки же этихъ задачъ весь младшій классъ долженъ быть раздѣленъ на три отдѣленія и рассмотрѣніе задачъ каждаго отдѣленія поручено особому преподавателю. Задачи могутъ быть рѣшаемы по усмотрѣнію преподавателей или на планахъ, или же на имѣющейся въ академіи большой модели Бородинскаго поля.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы побудить офицеровъ болѣе вдумываться въ теоретическія положенія тактики, рѣшено было требовать отъ нихъ, какъ въ теченіе курса, такъ и на переводномъ экзаменѣ, письменныхъ отвѣтовъ на заданныя темы.

Что касается до практическихъ занятій по тактикѣ въ старшемъ классѣ, какъ класныхъ, такъ и полевыхъ, то въ отчетномъ учебномъ году они были ведены вполне согласно съ предположеніями конференціи, указанными въ прошлогоднемъ отчетѣ, причѣмъ особенно значительное развитіе дано было полевымъ занятіямъ.

Для этихъ послѣднихъ занятій, офицеры старшаго класса были раздѣлены на три партіи (въ двухъ по 8, а въ одномъ 7 офицеровъ), которыя занимались въ полѣ въ теченіе 14 дней, подъ руководствомъ въ каждой партіи двухъ офицеровъ генеральнаго штаба (изъ числа академическихъ преподавателей, штабъ-офицеровъ, завѣдывающихъ офицерами, и лицъ особо для того приглашенныхъ).

Для развѣздовъ какъ руководителей, такъ и офицеровъ во время занятій, въ каждой партіи имѣлось до 18 лошадей, частію изъ состоящей при академіи конюшни, частію же отъ л.-гв. своднаго казачьяго полка.

Согласно съ предположеніями, изложенными въ прошлогоднемъ отчетѣ относительно производства полевыхъ тактическихъ занятій, первоначально было употреблено нѣсколько дней на рѣшеніе чисто

учебныхъ задачъ, причѣмъ обращалось вниманіе на то, чтобы ознакомить офицеровъ со всѣми подробностями разбивки бивуаковъ, выбора позицій, размѣщенія на нихъ войскъ и расположенія войскъ на аванпостахъ. При исполненіи этихъ работъ признано наиболее поучительнымъ, чтобы офицеры обозначали колышками мѣста расположенія войскъ на позиціяхъ и бивуакахъ; въ отношеніи же расположенія войскъ на аванпостахъ, требовалось, чтобы офицеры точно опредѣляли и указывали мѣсто каждаго ведета, пикета и главнаго караула.

Для рѣшенія задачи назначался одинъ день и требовалось, чтобы офицеръ представлялъ: при расположеніи войскъ на позиціи—диспозицію по отряду, при расположеніи на бивуахъ — письменное приказаніе, при расположеніи на передовыхъ постахъ—нарядъ на аванпосты и объяснительную записку о порядкѣ расположенія постовъ и посылки развѣдочъ. На всѣ подобныя занятія было посвящено отъ 3 до 4 дней.

Затѣмъ, остальные 10 дней были употреблены на рѣшеніе офицерами болѣе значительныхъ задачъ, на выполненіе которыхъ назначалось опредѣленное время и при которыхъ требовалось представленіе вѣрныя мѣстности и объяснительныхъ записокъ. Для повѣрки задачъ, исполненныхъ офицерами, руководители отдѣльныхъ партій, въ сопровожденіи большинства офицеровъ, выѣзжали верхомъ на самую мѣстность и тутъ, послѣ разбора задачи, вводили новыя предложенія и предлагали дополнительныя заданія, которыя тотчасъ же и были разрѣшаемы офицерами.

По окончаніи этихъ занятій, офицеры всѣхъ партій были собраны въ Красное Село, гдѣ, въ теченіе трехъ дней, были занимаемы тактическими ученіями съ жалонерами.

Для этихъ ученій, по приказанію Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, были назначены отъ войскъ жалонеры, линейные унтеръ-офицеры, барабанщики и горнисты, въ числѣ всего 113 пѣшихъ и 81 конныхъ человекъ.

Занятія съ жалонерами продолжались три дня. Въ первый день сдѣланъ былъ расчетъ и ученіе съ жалонерами, причѣмъ присутствовали всѣ академическіе офицеры старшаго класса, чтобы имѣть возможность вспомнить подробности устава и прислушаться къ сигналамъ. На второй день произведенъ былъ, на красносельскомъ военномъ полѣ, общій маневръ отряду, составленному изъ всѣхъ жалонеровъ. Отрядъ этотъ состоялъ изъ четырехъ полковъ пѣхоты, трехъ

дивизионовъ кавалеріи, трехъ пѣшихъ и одной конной батарее. Академическіе офицеры при этомъ были назначены частію для командованія полками, батальонами, батареями, частію же составляли какъ бы штабъ отряда.

Занятія третьяго дня были произведены въ трехъ мѣстахъ послѣдовательно, небольшими отрядами отъ трехъ до восьми батальионовъ, съ соответственнымъ числомъ эскадреновъ и орудій, причеиъ съ жалонерами указаны были приемы разбивки бивуаковъ.

Изъ отчета о занятіяхъ съ жалонерами въ настоящемъ году были выведены слѣдующія заключенія:

Употребленіе жалонеровъ для разбивки бивуаковъ, для обозначенія расположенія войскъ на позиціи и въ резервномъ порядкѣ, а равно для исполненія различнаго рода перестроеній, эволюцій и маневровъ, въ учебномъ отношеніи весьма полезно для обучающихся офицеровъ. Оно даетъ возможность ознакомить послѣднихъ съ механизмомъ управленія войсками, и заставляетъ ихъ быть точными и ясными въ отдачѣ приказаній.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, занятія эти доставляютъ офицерамъ случай повторить уставы и прислушаться къ сигналамъ, а основательное знаніе того и другаго необходимо для каждаго офицера генеральнаго штаба.

Но при подобныхъ занятіяхъ съ жалонерами, не слѣдуетъ составлять изъ нихъ большіе отряды, свыше 4-хъ или 6-ти батальионовъ пѣхоты, съ соответствующимъ числомъ другихъ родовъ войскъ. Въ тому же, и число офицеровъ должно быть ограничено при занятіяхъ; болѣе 12 офицеровъ не должно быть назначаемо къ одному руководителю.

Двухсторонніе маневры съ жалонерами признаны невозможными, такъ какъ на мѣстности, сколько нибудь пересѣченной, нельзя по жалонерамъ судить о силахъ, движеніяхъ и намѣреніяхъ противника.

Относительно продолжительности занятій съ жалонерами было высказано желаніе имѣть ихъ въ распоряженіи академіи около 5-ти дней, причеиъ унтеръ-офицеровъ отъ артилеріи и кавалеріи достаточно было бы назначать только на два послѣдніе дня.

Заключенія эти указываютъ, что, пользуясь опытомъ нынѣшняго года, придется ввести нѣкоторыя измѣненія въ порядкѣ занятій академическихъ офицеровъ съ жалонерами, на что и будетъ своевременно обращено вниманіе конференціи.

Что же касается до общаго направленія въ академіи полевыхъ тактическихъ занятій, то хотя они требуютъ въ теченіе болѣе двухъ

недѣль значительно напряженной дѣятельности, какъ со стороны руководителей, такъ и отъ обучающихся офицеровъ, ибо нередко приходится часовъ по 8 и даже по 10 въ сутки проводить въ полѣ, верхомъ на конѣ, тѣмъ не менѣе, польза и необходимость ихъ вполне сознается всѣми, особенно же обучающимися офицерами, для которыхъ занятія эти, безспорно, составляютъ одну изъ наиболее существенныхъ частей ихъ подготовки къ службѣ въ генеральномъ штабѣ. Признавая всю важность этихъ занятій и желая еще болѣе возвысить ихъ, конференція нашла полезнымъ установить, чтобы оцѣнка полевыхъ тактическихъ занятій не вносились въ графы экзаменныхъ списковъ по тактикѣ, а имѣла особое значеніе, какъ аттестация за вполне самостоятельную работу офицеровъ. При этомъ было определено, чтобы оцѣнка эта состояла изъ средняго вывода изъ двухъ балловъ: одного за съемки, производимыя офицерами при полевыхъ тактическихъ занятіяхъ, а другаго за рѣшеніе практическихъ задачъ въ полѣ; такимъ образомъ, оцѣнка эта будетъ, въ сущности, аттестациею, съ одной стороны, за задачи, представляющія окончательное практическое испытаніе по тактикѣ, съ другой же стороны, за такого рода съемку, которая служитъ повѣркою, на сколько офицеръ умѣетъ прилагать къ военному дѣлу пріобрѣтенныя имъ въ академіи познанія по топографіи.

При такомъ значеніи этой оцѣнки, признано умѣстнымъ отнести ее къ категоріи аттестаций за занятія дополнительнаго курса.

Что касается предположеній конференціи по предмету класныхъ практическихъ занятій по тактикѣ на предстоящій учебный годъ, то организація этихъ занятій въ младшемъ класѣ устроена на особыхъ основаніяхъ.

Старшій же класъ раздѣленъ для практическихъ занятій по тактикѣ на 4 партіи (три по восьми и одна въ 5 офицеровъ), по числу назначенныхъ руководителей, и положено начать занятія съ рѣшенія на планахъ, или же на моделяхъ, нѣсколькихъ мелкихъ задачъ, относящихся до бивуачнаго расположенія войскъ и до охраненія ихъ аванпостами, на что должно быть употреблено не болѣе четырехъ первыхъ недѣль курса.

Послѣдующія затѣмъ занятія офицеровъ старшаго класа должны заключаться въ слѣдующемъ:

а) Рѣшеніе задачи позиціонной, связанной съ квартирнымъ расположеніемъ; къ задачѣ должно быть приложено кроки; срокомъ для ея сдачи назначена половина ноября; на повѣрку определено двѣ недѣли.

б) Рѣшеніе двухъ задачъ движенія; на исполненіе каждой назначенъ недѣльный срокъ; одна изъ задачъ должна относиться къ движенію наступательному, а другая къ отступательному; въ одной изъ нихъ могутъ быть введены и условія флангового движенія.

в) За окончаніемъ, въ половинѣ января, вышеисчисленныхъ занятій, шесть недѣль должно быть посвящено на рѣшеніе задачъ, въ болѣе сокращенные сроки, полагая на каждую не болѣе 2-хъ или 3-хъ часовъ. Каждый изъ офицеровъ обязанъ представить не менѣе трехъ подобныхъ быстро-рѣшенныхъ задачъ.

При производствѣ всѣхъ этихъ занятій, должны быть соблюдаемы всѣ прежде установленныя по сему предмету требованія и, кромѣ того, положено обратить особое вниманіе на то, чтобы офицеры вводили въ свои задачи всѣ предварительныя распоряженія для перехода къ бою и атакѣ противника; для развитія въ офицерахъ привычки къ быстрому производству подобнаго рода распоряженій, признано необходимымъ, при самой повѣркѣ задачъ, предлагать имъ на рѣшеніе вопросы въ томъ же смыслѣ.

г) По окончаніи послѣдняго рода задачъ, офицерамъ предполагается ознакомить, въ двѣ или три лекціи, съ производствомъ учений войскамъ и съ составленіемъ предположеній для этихъ учений, а затѣмъ будутъ даны офицерамъ и задачи по этому предмету. На этого рода занятія положено посвятить около трехъ недѣль.

Описанный порядокъ производства практическихъ занятій по тактикѣ былъ проектированъ особою комиссіею, подъ предѣвательствомъ начальника академіи, причемъ затронуть вопросъ о возобновленіи въ академіи военной игры; при этомъ признано, что занятіе военною игрою могло бы быть полезно для академическихъ офицеровъ, такъ какъ въ послѣднее время игра эта вводится въ нашихъ войскахъ.

Вслѣдствіе сего, если позволить время, то передъ концомъ курса будетъ сдѣланъ опытъ введенія военной игры для обучающихся въ академіи офицеровъ.

2) *Стратегія.* Курсъ стратегіи, который не былъ выполненъ въ прошломъ году, остался не вполне законченнымъ и въ отчетномъ учебномъ году. Причиной тому было отнесеніе къ этому курсу отдѣла о сраженіяхъ изъ курса тактики.

Непрочитанною въ отчетномъ году осталась изъ II отдѣла глава: «Особый характеръ военныхъ дѣйствій въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ».

Но въ предстоящемъ учебномъ году трудная задача новой постановки курса стратегіи будетъ, по всей вѣроятности, приведена

къ окончанію. Изложеніе этого курса въ критико-исторической формѣ представляло, безъ сомнѣнія, большія трудности и для преподавателя этого предмета, отъ котораго требовалась разработка большого числа военно-историческихъ фактовъ, а также и для офицеровъ, изучавшихъ этотъ курсъ, такъ какъ отъ нихъ требовалось полное знакомство съ наиболее поучительными изъ этихъ фактовъ. Къ облегченію занятій офицеровъ, въ этомъ отношеніи, немало способствовало введеніе подробныхъ конспектовъ, а также и частныя репетиціи изъ стратегіи, производимыя въ теченіе года. Отвѣты офицеровъ изъ стратегіи въ нынѣшнемъ году были очень хороши, и, по среднему балу полученному этими офицерами на экзаменѣ, успѣхи въ стратегіи оказались большими въ нынѣшнемъ году, чѣмъ въ два предшествующіе года.

3) *Военная исторія.* Въ прошломъ учебномъ году прочитана была только кампанія 1815 года и Польская война 1830—31 годовъ; предполагаемое изложеніе австро-прусской кампаніи 1866 года не было исполнено, отчасти вслѣдствіе выхода изъ академіи генераль-маіора Драгомирова, который принялъ на себя эти чтенія, отчасти же и потому, что чтеніе Польской кампаніи заняло слишкомъ много лекцій.

Въ прошлогоднемъ отчетѣ было заявлено, что, благодаря матеріаламъ, полученнымъ изъ архива главнаго штаба полковникомъ Станкевичемъ, предполагено было изложить часть Польской кампаніи во всей подробности, слѣдя за всѣми дѣйствіями и распоряженіями по днямъ. Предположеніе это было вполне исполнено; полковникъ Станкевичъ употребилъ на таковое чтеніе Польской кампаніи 55 лекцій, въ которыя онъ изложилъ эту кампанію только до прибытія къ арміи фельдмаршала Паскевича, и ознакомилъ офицеровъ съ мѣрами, принятыми этимъ новымъ главнокомандующимъ по продовольствію арміи для дальнѣйшаго наступленія на лѣвый берегъ Вислы.

Весь прочитанный отдѣлъ кампаніи былъ наиболее подробно разработанъ съ административной точки зрѣнія, во всемъ, что относится до устройства тыла арміи, обезпеченія ея по продовольственной, госпитальной и артилерійской части. Кроме того, нѣкоторые періоды этого отдѣла кампаніи были изложены съ мельчайшею подробностію всѣхъ движеній и дѣйствій войскъ.

Таковое изложеніе кампаніи, принятое, между прочимъ, и въ Берлинской военной академіи, хотя и занимаетъ весьма много времени, но чрезвычайно интересуетъ слушателей и, безъ сомнѣнія, для нихъ весьма полезно, не только какъ самое подробное и обстоятельное

ознакомленіе съ стратегическими операціями данной войны подъ вліяніемъ всѣхъ элементовъ, ихъ обуславливающихъ, но главное потому, что офицеры основательно усваиваютъ современный методъ извѣдванія военныхъ событій, приучаются ставить фактъ во всей его цѣлости и тѣмъ освобождаются отъ тѣхъ рѣзкихъ приговоровъ, которые прежде неразъ приходилось слышать.

Въ учебномъ 1869—70 году положено, что полковникъ Станкевичъ прочтетъ, по примѣру прошлаго года, Польскую кампанію 1830—31 годовъ, обративъ особое вниманіе на развитіе хозяйственнаго элемента въ эту кампанію, для чего будетъ употреблено имъ около 40 лекцій; затѣмъ имъ же будетъ посвящено около 15 лекцій на изложеніе наиболѣе поучительныхъ эпизодовъ австро-прусской кампаніи 1866 года; а именно: дѣйствія на Богемскомъ театрѣ войны и стратегическій очеркъ дѣйствій майнской арміи и, приблизительно, три лекціи на ознакомленіе офицеровъ съ походомъ генерала Шермана въ Сѣверо-Американскую войну, какъ въ высшей степени поучительнымъ относительно употребленія для военныхъ цѣлей желѣзныхъ дорогъ. Кромѣ того, генералъ-маіоромъ Беренсомъ будетъ прочитана кампанія 1809 года, какъ классическій образчикъ дѣйствій Наполеона I.

4) *Военная администрація.* Курсъ этого предмета былъ исполненъ въ прошломъ году, согласно съ предположеніями, заявленными въ отчетѣ за учебный 1867—68 годъ, но не всѣ отдѣлы его были пройдены съ одинаковою степенью подробностей. Въ этомъ отношеніи наиболѣе заставляютъ желать отдѣлы: о генеральномъ штабѣ и кругѣ его дѣятельности въ нашей и иностранныхъ арміяхъ, а также и о хозяйствѣ войскъ въ военное время.

Въ учебномъ 1869—70 году предположено, до нѣкоторой степени, измѣнить самую основную програму академическаго курса военной академіи, которая должна подлежать нѣкоторому сокращенію, вѣдѣствіе отнесенія части курса къ пріемному экзамену. Однако вопросъ этотъ не былъ еще окончательно обсуживаемъ конференціею, которая ожидаетъ, чтобы профессора военной администраціи составили предварительно проектъ програмы новой постановки читаемаго ими предмета въ академическомъ курсѣ и представили оный на разсмотрѣніе конференціи.

Что касается практическихъ занятій по военной администраціи, то распредѣленіе и порядокъ веденія ихъ остаются безъ измѣненія.

5) *Военная статистика.* Постепенно вырабатываясь, система преподаванія этого предмета, имѣющаго преимущественно фактиче-

скія и цифровыя основанія, приняла, въ настоящее время, въ академіи совершенно своеобразный видъ, который оказывается одинаково полезнымъ какъ для обезпеченія полнаго успѣха въ занятіяхъ по этому предмету обучающихся офицеровъ, безъ излишняго обремененія ихъ памяти, такъ и для полученія возможности болѣе обстоятельнаго сужденія о томъ, на сколько офицеры усвоили себѣ самый предметъ, не только въ отношеніи знанія фактовъ, но еще болѣе, относительно умѣнія сравнивать эти факты, дѣлать изъ нихъ выводы и пригнать усвоенное къ дѣлу.

Въ основаніи преподаванія военной статистики въ академіи лежитъ программа этого предмета, утвержденная въ 1865 году, и труды профессоровъ: генералъ-маіора Макшеева, «Военно-статистическое обозрѣніе Россійской имперіи», и составленный подъ редакцію генералъ-маіора Обручева, «Военно-статистической Сборникъ», заключающій въ себѣ статистическіе обзоры иностранныхъ государствъ.

Оба эти труда представляютъ обильный запасъ статистическихъ фактовъ и цифръ, относящихся къ программѣ академическаго курса статистики. Поэтому, преподаваніе профессоровъ, опирающееся на означенныя пособія, преимущественно направляется въ тому, чтобы разъяснять офицерамъ отдѣльные вопросы, наиболѣе важныя въ статистическомъ изученіи, и затѣмъ, гдѣ только возможно, сопоставлять факты сравнительно, причемъ представленіе о каждомъ отдѣльномъ государствѣ непременно приводится въ связь съ другими государствами и частныя однородныя факты сводятся къ общимъ выводамъ.

Такимъ образомъ, изученіе предмета совершается офицерами двоякимъ: по руководствамъ — въ систематическомъ порядкѣ государствъ, и посредствомъ лекцій — въ систематическомъ и сравнительномъ изложеніи однородныхъ фактовъ.

Наконецъ, для того, чтобы повѣрить въ какой степени офицеры усвоили требуемыя свѣдѣнія и на сколько они ознакомились съ самымъ процессомъ употребленія статистическихъ данныхъ, ихъ группировкой и полученіемъ изъ нихъ выводовъ производится, во второй половинѣ курса, письменныя репетиціи, а наконецъ и письменный экзаменъ, сопровождаемый изустными объясненіями. Какъ для этихъ репетицій, такъ и для экзаменовъ, задаются офицерамъ особыя темы; для экзамена, конечно, болѣе обширныя, на которыя офицеръ, пользуясь всѣми данными, какія только можетъ предложить ему академическая бібліотека, обязанъ представить въ нѣсколько часовъ краткій, но вполне обстоятельный письменный отвѣтъ.

Предлагаемые вопросы такъ составлены, что хотя офицеръ и

можно найти въ статистическихъ сочиненіяхъ и руководствахъ вой цифровыя данныя относящіяся къ темѣ, но нигдѣ не найдетъ ихъ въ той связи и постановкѣ, которая прямо отвѣчала бы на тему; а потому долженъ рѣшить ее самостоятельнымъ трудомъ, вполне обнаруживающимъ знанія и способности офицера.

Размѣры заданій, конечно, вполне сообразуются съ тѣмъ временемъ, которое дается на ихъ разрѣшеніе, а именно: 3 часа при письменныхъ репетиціяхъ и отъ шести до восьми часовъ при письменныхъ экзаменахъ.

Такой порядокъ занятій ставитъ преподаваніе военной статистики въ положеніе наиболѣе соответственное высшему учебному заведенію, заставляетъ офицеровъ знакомиться до нѣкоторой степени съ литературою предмета и, не гоняясь за заучиваніемъ всѣхъ мѣняющихся статистическихъ цифръ, или же готовыхъ выводовъ, вдумываться въ самую сущность этихъ фактовъ, дѣлать сближенія и выводы изъ нихъ. При этомъ получается и болѣе полная возможность лучшей оцѣнки способностей офицеровъ, не исключительно только одной ихъ памяти и искусства рассказать заученное, но также и того, на сколько офицеръ способенъ къ самостоятельной работѣ въ дѣлѣ анализа фактовъ и вывода изъ нихъ опредѣленныхъ положеній.

Выгоды, представляемыя письменными экзаменами, обратили на нихъ вниманіе конференціи, которая и постановила стараться о возможно-большемъ развитіи этой мѣры, какъ о томъ подробнѣе изложено ниже, въ отдѣлѣ о производствѣ экзаменовъ.

Въ прежнихъ отчетахъ академической конференціи было уже неоднократно заявляемо: о необходимости дать возможно-большее развитіе той части курса военной статистики, которая занимается изслѣдованіемъ положенія Средней Азии и отношеніями къ ней Россіи. Въ этихъ видахъ и были введены отдѣльныя отъ обязательной программы лекціи о военно-политическихъ отношеніяхъ Россіи къ Средней Азии, читанныя профессоромъ военной статистики, генералъ-майоромъ Махшеевымъ. Трехлѣтній опытъ убѣдилъ однако генералъ-майора Махшеева, что лекціи эти, будучи ограничены крайне-незначительнымъ временемъ, которое можно было удѣлить на нихъ изъ курса, не вполне удовлетворяютъ той цѣли, съ которою были предприняты. Програма этихъ чтеній была крайне сжата, ограничиваясь лишь нѣкоторымъ ознакомленіемъ съ Среднею Азією, не касаясь вовсе ни Персіи, ни Китая, не затрагивая англійскихъ дѣлъ въ Индіи и проч.; даже и въ этомъ ограниченномъ видѣ она трудно вмѣщалась въ небольшое число лекцій, и о многихъ предметахъ, заслуживающихъ

серьезнаго обсужденія, приходилось говорить лишь вскользь. При такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ времени, лекціи эти могли только задѣть любопытство относительно современнаго вопроса, но не удовлетворяли научнымъ образомъ.

Эти то соображенія и побудили, въ прошломъ учебномъ году, генералъ-маіора Макшеева внести въ конференцію записку о необходимости образованія въ академіи особаго курса о военно-политическихъ отношеніяхъ Россіи къ Азіи, въ которомъ бы излагались:

1) Важнѣйшія свѣдѣнія географическія, историческія и военно-историческія (объясненія дѣйствій великихъ азіатскихъ полководцевъ) этнографическія, статистическія, экономическія и политическія, касающіяся сосѣднихъ съ Россіею странъ Азіи, какъ-то: Китая, Средне-азіатскихъ ханствъ, Авганистана и Персіи.

2) Характеристическія черты историческаго движенія русскихъ на Востокъ, т. е. въ Сибири, Туранѣ и на Кавказѣ, съ критическою оцѣнкою мѣръ для упроченія нашего владычества въ занимаемыхъ краяхъ и замѣчательнѣйшихъ военныхъ дѣйствій съ азіатцами.

3) Характеристическія черты исторіи устройства европейскихъ колоній въ Азіи и, въ особенности, распространенія, посредствомъ политики и оружія, господства англичанъ въ Индіи и вліянія ихъ въ Персіи и Китаѣ.

4) Общія заключенія о политическихъ и военныхъ отношеніяхъ Европы, въ лицѣ Россіи и Англіи, къ Азіи.

Сознавая до нѣкоторой степени необходимость болѣе близкаго и основательнаго ознакомленія академическихъ офицеровъ съ военно-политическими отношеніями Россіи къ Азіи, конференція однако не рѣшилась на установленіе изъ этого предмета особаго курса, опасаясь обремененія офицеровъ массою такихъ свѣдѣній, которыми хотя очень любопытны для каждаго, но могутъ оказаться необходимыми въ служебной дѣятельности только весьма незначительной части выпускаемыхъ изъ академіи офицеровъ.

Тѣмъ не менѣе, предложеніе, сдѣланное генералъ-маіоромъ Макшеевымъ, не можетъ остаться безъ послѣдствій и, по всей вѣроятности, будетъ имѣть вліяніе на нѣсколько большее развитіе въ курсѣ военной статистики тѣхъ отдѣловъ ея, которые относятся къ положенію Россіи въ Азіи.

6) *Геодезія съ картографіею, съемкою и черченіемъ.* Въ курсѣ геодезіи сдѣланы были, съ прошлаго учебнаго года, нѣкоторыя сокращенія по вопросамъ неизмѣющимся пріямому отношенію къ службѣ въ генеральномъ штабѣ; сокращенія эти хотя и были весьма незначи-

тельны, тѣмъ не менѣе, кажется, облегчили занятія офицеровъ этимъ предметомъ, о чемъ отчасти можно судить изъ лучшихъ, сравнительно съ прежними годами, отвѣтовъ на экзаменахъ. Но при этомъ нельзя не обратить вниманія и на то, что, быть можетъ, не одно только сокращеніе курса имѣло вліяніе на результаты экзаменовъ, а также и то обстоятельство, что экзаменъ изъ геодезіи, по вновь—установленному порядку, былъ произведенъ въ маѣ мѣсяцѣ, когда офицеры не такъ обременены занятіями.

Что же касается до другаго, предложеннаго въ прошломъ же году, средства для облегченія офицерамъ усвоенія курса геодезіи, а именно, до введенія практическихъ занятій по нѣкоторымъ отдѣламъ преподаванія, то это средство не могло быть въ отчетномъ году вполне примѣнено, такъ какъ заказанные съ этою цѣлію малые универсальные инструменты не были изготовлены къ назначенному сроку. Поэтому офицеры занимались лишь производствомъ вычисленій.

Можно надѣяться, что въ настоящемъ учебномъ году, когда будутъ доставлены заказанные для наблюденій инструменты, явится возможность установить практическія занятія по геодезіи болѣе правильнымъ образомъ, и тогда только можно будетъ сдѣлать заключеніе о томъ, на сколько эти занятія окажутся полезными.

Что касается до практическихъ занятій по картографическому отдѣлу геодезіи, то занятія эти были соединены, по—прежнему, съ статистическими задачами.

Каждому офицеру было задано составленіе карты одной какой-либо губерніи въ масштабѣ отъ 20—40 верстъ въ дюймѣ, и предложено нанести на ней одну изъ отраслей промышленности, имѣющихъ наибольшее значеніе въ губерніи. Работы эти требовали отъ офицера производства вычисленій для составленія проэкции карты, а затѣмъ и близкаго ознакомленія съ какимъ—либо статистическимъ источникомъ.

На предстоящій учебный годъ, офицерамъ старшаго класса задано составленіе одной общей карты Европейской Россіи и части смежныхъ съ нею на западѣ земель до меридіана Берлина, въ масштабѣ 40 верстъ въ дюймѣ. Карту эту предположено впоследствии времени отпечатать фотолитографическимъ способомъ съ тѣмъ, чтобы она могла служить для нанесенія на ней различныхъ военно—статистическихъ данныхъ, соотвѣтственно потребностямъ учебной части академіи.

Полевые практическія занятія по геодезіи, состоящія въ учебной сѣмкѣ, производимой офицерами въ лѣтнее время, не подверглись въ отчетномъ учебномъ году никакимъ существеннымъ измѣненіямъ про-

тивъ того, какъ они были предположены въ послѣднемъ отчетѣ: небольшая перемѣна произведена была только въ распредѣленіи занятій нивелированіемъ. Въ прошлогоднемъ отчетѣ было уже заявлено, что опытъ производства нивелированія каждымъ офицеромъ особо на участіи, предназначенномъ для первой инструментальной съемки, оказался вполне успешнымъ, почему и принято на будущее время употреблять этотъ порядокъ занятій, не производя общей нивелировки всѣми офицерами на одной какой-либо мѣстности.

Что же касается занятій черченіемъ, то на этотъ предметъ было обращено въ прошломъ году весьма значительное вниманіе, въ видахъ усиленія черченія съ моделей и пріученія офицеровъ къ болѣе быстрой крокировке карандашемъ. Согласно съ этимъ, въ прошломъ году введено было черченіе горъ съ моделей, безъ назначенныхъ горизонталей, а также сдѣлано новое распредѣленіе занятій черченіемъ въ младшемъ класѣ, съ цѣлью увеличить время посвящаемое собственно на крокированіе. Распредѣленіе это, въ видѣ предположенія, подробно изложено въ прошлогоднемъ отчетѣ и было вполне осуществлено въ истекшемъ учебномъ году.

Усиленіе занятій черченіемъ въ младшемъ класѣ въ теченіе самаго курса необходимо, потому что офицеры, поступающіе въ этотъ класъ, имѣютъ теперь менѣе противъ прежняго времени для этихъ занятій до начала курса. Прежде отъ окончанія пріемнаго экзамена до начала курса имѣлось 3 и даже 4 недѣли, въ теченіе которыхъ офицеры, выдержавшіе пріемный экзаменъ, ежедневно занимались черченіемъ по 4 часа; теперь же, вслѣдствіе новаго распредѣленія экзаменовъ, дозволившаго начинать курсъ съ 1-го октября, этотъ промежутокъ времени значительно сократился: такъ, въ нынѣшнемъ году, пріемные экзамены были кончены 20-го сентября, и офицеры, подлежащіе пріему въ академію, имѣли только 8 дней для занятій черченіемъ до начала курса.

Для того же, чтобы офицеры, прежде чѣмъ приступать къ занятіямъ черченіемъ, имѣли возможность получить правильное понятіе о расположеніи горизонталей и о вѣрной шрафировкѣ, имъ были прочитаны профессоромъ геодезіи, передъ началомъ занятій черченіемъ, двѣ лекціи о системахъ изображенія рельефа мѣстности горизонтальными сѣченіями и, въ особенности, о методѣ Лемана и о шрафированіи покатоствѣй.

На настоящій учебный годъ положено сохранить распредѣленіе и порядокъ занятій черченіемъ и съемкою въ тѣхъ же размѣрахъ,

какъ то было въ отчетномъ учебномъ году, и какъ о томъ было заявлено въ прошлогоднемъ отчетѣ.

7) *Свѣдѣнія по части артилерійской и инженерной.* Преподаваніе этихъ предметовъ и въ отчетномъ учебномъ году не возбуждало никакихъ новыхъ вопросовъ относительно необходимости дополненія или измѣненія порядка ихъ преподаванія. Успѣхи, оказываемые офицерами по этимъ предметамъ, вполне удовлетворительны, а по артиллеріи даже очень хорошіе, чему, конечно, немало способствуютъ имѣющіяся литографированныя записки по этимъ предметамъ, постоянно притомъ освѣжаемыя, а также и то, что офицеры имѣютъ возможность на дѣлѣ знакомиться съ предметами, о которыхъ сообщаются имъ свѣдѣнія въ этихъ курсахъ. Въ послѣднемъ отношеніи особенно полезными для офицеровъ оказываются: производимая на Волковомъ полѣ стрѣльба изъ разнаго рода орудій и ружей, а также осмотръ работъ С.-Петербургской Лабораторіи, мастерской для изготовленія металлическихъ патроновъ и коллекціи моделей крѣпостей, имѣющихся при главномъ инженерномъ управленіи, а также и осмотръ вронштадтскихъ укрѣпленій и ихъ вооруженія.

Въ видѣ дополненія къ курсамъ главныхъ предметовъ, въ отчетномъ учебномъ году, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, было прочитано полковникомъ Рехневскимъ въ старшемъ класѣ нѣсколько лекцій *о военно-походныхъ телеграфахъ*, а по окончаніи чтеній, офицеры были допущены къ осмотру части походнаго телеграфнаго парка, находящагося въ С.-Петербургѣ.

II.

СОСТОЯНІЕ ПРЕПОДАВАНІА ПО ПРЕДМЕТАМЪ ОБЩОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМЪ.

Къ предметамъ этимъ, по-прежнему, относится политическая исторія, съ нѣкоторыми отдѣлами междунагоднаго права, русскій и иностранные языки, а съ прошлаго года и физическая географія, введенная въ число обязательныхъ предметовъ для всѣхъ обучающихся въ академіи офицеровъ. Въ преподаваніи политической исторіи въ отчетномъ учебномъ году не сдѣлано никакихъ существенныхъ измѣненій, кромѣ того, что лекціямъ «о междунагодномъ правѣ» дано нѣсколько большее противъ прежняго развитіе, хотя всетаки отдѣлъ этотъ не можетъ еще считаться окончательно установленнымъ.

Курсъ физической географіи былъ пройденъ въ обонхъ класахъ академіи на точномъ основаніи положеній, указанныхъ въ прошлогоднемъ отчетѣ. Посвящая въ недѣлю по двѣ лекціи на прочтеніе

этого курса, явилась возможность передать офицерамъ всѣ тѣ свѣдѣнія изъ физической географіи, которыя могутъ считаться наиболѣе необходимыми офицеру генеральнаго штаба, какъ для лучшаго пониманія рельефа мѣстности, такъ и для составленія болѣе обстоятельнаго военнаго обозрѣнія какого-либо даннаго пространства. Опытъ перваго года введенія этого курса показалъ, что офицеры очень интересуются этимъ предметомъ и, безъ крайняго обремененія, усваиваютъ себѣ вполне сознательно всѣ главныя положенія его. Результаты экзамена по физической географіи, какъ въ младшемъ, такъ и въ старшемъ класѣ, были очень хороши.

Въ предстоящемъ учебномъ году физическая географія будетъ читаться только для однихъ офицеровъ геодезическаго отдѣленія, такъ какъ нынѣшній старшій класъ прошелъ уже этотъ курсъ въ прошломъ году, а теперешній младшій класъ пройдетъ его въ учебномъ 1870—71 году.

Что касается занятій русскимъ и иностранными языками, то они производились въ прежнихъ размѣрахъ и порядкѣ. Таковой же порядокъ сохраненъ и на предстоящій учебный годъ.

Бъ числу занятій обязательныхъ для академическихъ офицеровъ принадлежитъ и обученіе верховой ѣздѣ, въ которой офицеры, во время своего двухлѣтнаго пребыванія въ академіи, успѣваютъ на столько, что нѣкоторые изъ нихъ дѣлаются даже хорошими ѣздоками, а вообще всѣ будутъ въ состояніи безпрепятственно исполнять верхомъ всѣ обязанности офицеровъ генеральнаго штаба въ полѣ, что уже оказалось и на опытѣ при полевыхъ тактическихъ занятіяхъ офицеровъ въ академіи.

III.

ПРОИЗВОДСТВО ЭКЗАМЕНОВЪ.

Въ средѣ конференціи, неоднократно, въ разныя времена, высказываемо было нѣкоторое недовѣріе къ атестаціи способностей и успѣховъ офицеровъ, на основаніи исключительно только одной оцѣнки ихъ изустнаго отвѣта на данный билетъ при экзаменѣ. Не говоря уже о томъ, что подобныя экзамены много зависятъ отъ разныхъ случайностей, вліяющихъ на отвѣтъ офицера, они представляютъ преимущественно повѣрку лишь того, въ какой степени офицеръ успѣлъ ознакомиться съ извѣстнымъ учебникомъ или руководствомъ, и даютъ очень мало данныхъ, чтобы судить — на сколько экзаменующійся приготовленъ примѣнить свои познанія къ дѣлу. А

между тѣмъ, послѣднее особенно важно въ такомъ заведеніи, какъ академія, почему конференція постоянно старалась о пополненіи этого недостатка изустныхъ отвѣтовъ. Въ этихъ видахъ, къ аттестациі за изустные отвѣты офицеровъ на экзаменахъ, присоединяема было аттестациі и за тѣ занятія, которыя, будучи производимы въ теченіе года, даютъ возможность судить о способностяхъ офицеровъ и объ умѣнн ихъ прилагать выученное къ дѣлу.

Таковыя занятія постепенно были вводимы почти по всѣмъ главнымъ предметамъ академическаго преподаванія и по нѣкоторымъ вспомогательнымъ, причемъ, нельзя не замѣтить, что почти по каждому предмету занятій, одни изъ нихъ имѣютъ характеръ учебный, знакомя офицеровъ съ разными формами практическаго дѣла, другія же получаютъ характеръ провѣрочный, служа къ оцѣнкѣ того, на сколько офицеръ подготовленъ къ извѣстной практической дѣятельности. Оцѣнка за эти послѣднія занятія и вводится въ соответственныя графы экзаменныхъ списковъ. Однако, несмотря на то, баль за изустные отвѣты имѣетъ все еще слишкомъ большое значеніе: въ большинствѣ предметовъ онъ входитъ половиною въ окончательную оцѣнку офицера; по нѣкоторымъ же предметамъ, онъ составляетъ еще единственное мѣрило для таковой оцѣнки.

Устранить неудобства изустныхъ отвѣтовъ, часто во многомъ зависящихъ отъ не вполне благоприятной для экзаменующаго обстановки, можно до нѣкоторой степени отвѣтами письменными, или соединяя письменный отвѣтъ съ изустнымъ объясненіемъ. Къ этому то средству и обратилась конференція.

Въ прошлагоднемъ отчетѣ было уже заявлено, что, вслѣдствіе перваго опыта, произведеннаго въ 1868 году, письменнаго экзамена по политической исторіи и по военной статистикѣ, конференція рѣшила и въ отчетномъ учебномъ году дать нѣсколько большее развитіе этой мѣрѣ. Въ этихъ видахъ, въ 1869 году произведены были письменные экзамены: офицерамъ поступающимъ въ академію — изъ политической исторіи; переходящимъ изъ младшаго класса въ старшій — изъ тактики, а державшимъ выпускной экзаменъ — изъ военной статистики. Всѣ эти экзамены производились такимъ образомъ, что офицерамъ даны были темы, на которыя они не могли бы найти прямаго отвѣта въ запискахъ и учебникахъ; причемъ, при составленіи письменныхъ отвѣтовъ изъ военной статистики, офицерамъ позволялось пользоваться всѣми потребными для составленія отвѣта матеріалами; отвѣты же изъ политической исторіи и тактики они должны были писать, не имѣя подъ рукою записокъ и учебниковъ.

Времени для написанія отвѣта назначалось отъ 5—8 и даже болѣе часовъ. Затѣмъ письменные отвѣты офицеровъ поступали на разсмотрѣніе экзаменной комисіи, которая, въ особо—назначенный для того день, выслушивала изустные отвѣты и выводила окончательную аттестацию уже по оцѣнкѣ обоихъ отвѣтовъ каждаго офицера.

Такой порядокъ производства экзаменовъ хотя и увеличиваетъ какъ ихъ продолжительность, такъ и труды экзаменаторовъ, но онъ достигаетъ цѣли въ томъ отношеніи, что даетъ возможность правильнѣе оцѣнивать способности и познанія офицеровъ. Составляя письменный отвѣтъ, экзаменующійся можетъ хладнокровнѣе обдумать его и обстоятельнѣе изложить, а экзаменная комисія, познакомившись съ письменною работою офицера, знаетъ, на что должна обратить большее вниманіе при его изустномъ отвѣтѣ.

Всѣ эти преимущества производства письменныхъ экзаменовъ заставляютъ конференцію обратить на нихъ серьезное вниманіе съ тѣмъ, чтобы, по возможности, развить ихъ примѣненіе въ болѣе обширныхъ размѣрахъ.

Впрочемъ, конференція не имѣетъ въ виду спѣшить съ этимъ дѣломъ и не намѣрена дѣлать нынѣ же какія-либо крупныя преобразованія въ системѣ производства экзаменовъ; она надѣется, что, будучи развиваема постепенно, система производства письменныхъ экзаменовъ прочнѣе можетъ установиться, чѣмъ будучи введена разомъ, причемъ неизбѣжно могутъ возникнуть пробѣлы и недосмотры.

Тѣмъ не менѣе, нѣкоторыя мѣры принимаются уже и теперь въ видахъ облегченія со временемъ введенія въ болѣе широкихъ размѣрахъ, самостоятельныхъ занятій офицеровъ, а отчасти и письменныхъ экзаменовъ. Такъ, чтобы приучать офицеровъ къ занятіямъ самостоятельнымъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ правильному письменному изложенію, имъ въ теченіе курса даются по разнымъ предметамъ темы, на которыя они должны заготовлять отвѣты въ опредѣленное время.

Въ прошломъ году, подобныя письменныя репетиціи производились по стратегіи и военной статистикѣ въ самые часы лекцій, назначенныхъ для этихъ предметовъ, и, сверхъ того, на темы изъ тактики, исторіи военнаго искусства, военной администраціи и физической географіи, въ лекціи русскаго языка; причемъ, письменные отвѣты на послѣднія темы замѣняли офицерамъ упражненія ихъ въ русскомъ языкѣ, и въ то же время служили средствомъ для повѣрки того, въ какой мѣрѣ офицеры усваиваютъ себѣ разные отдѣлы академическихъ курсовъ. Отвѣты эти оставались неаттестованными,

но надо полагать, что со временемъ будетъ небезполезно подвергать ихъ оцѣнкѣ балами, которые могутъ быть приняты во вниманіе и къ экзаменной атестаціи.

Другая мѣра, также небезполезная въ дѣлѣ производства экзаменовъ, заключается въ раздѣленіи экзаменовъ на весенніе и осенніе, съ тѣмъ, чтобы весной, до отправленія офицеровъ на лѣтнія практическія занятія, были производимы экзамены изъ вспомогательныхъ, а осенью только изъ главныхъ предметовъ академическаго курса.

Мѣра эта уже получила утвержденіе, почему съ нынѣшняго же года, весной, во второй половинѣ мая мѣсяца, произведены были экзамены изъ геодезіи, физической географіи, политической исторіи, русскаго и иностранныхъ языковъ; затѣмъ, осенью, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, послѣдовали экзамены изъ всѣхъ прочихъ предметовъ. Благодаря такому распредѣленію экзаменовъ, обучающіеся офицеры могутъ болѣе сосредоточенно готовиться къ экзаменамъ изъ главныхъ предметовъ, не отвлекаясь приготовленіемъ изъ предметовъ вспомогательныхъ. Съ другой стороны, такое распредѣленіе экзаменовъ даетъ возможность имѣть болѣе времени на производство экзаменовъ изъ главныхъ предметовъ, причемъ, съ меньшими неудобствами, могутъ быть назначаемы лишніе противъ прежняго дни на письменныя испытанія.

Съ новымъ распредѣленіемъ экзаменовъ, закончившихъ отчетный учебный годъ, получилась возможность кончить экзамены переводной и выпускной въ теченіе сентября, такъ что съ 1 октября начать былъ курсъ въ академіи.

Что касается до приемнаго экзамена, то, будучи начать еще въ послѣднихъ числахъ августа, онъ былъ конченъ къ 20 сентября.

Самые лучшіе результаты по приемному экзамену нынѣшняго года оказались по военной администраціи, которая въ первый разъ была введена въ число предметовъ, требуемыхъ отъ поступающихъ въ академію; затѣмъ изъ артилеріи, политической исторіи и изъ строевыхъ уставовъ. Менѣе удовлетворительные результаты представляютъ экзамены изъ всѣхъ прочихъ предметовъ.

Наконецъ, наиболѣе слабые результаты приемныхъ экзаменовъ по математикѣ, и особенно по иностраннымъ языкамъ. Относительно послѣднихъ нельзя не обратить вниманія на то, что степень подготовки въ нихъ офицеровъ, поступающихъ въ академію въ послѣдніе четыре года, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе уменьшается, и въ нынѣшнемъ году выразилась крайне незначительнымъ среднимъ выво-

домъ изъ экзамена. Разсматривая балы, полученные въ нынѣшнемъ году изъ иностранныхъ языковъ офицерами, изъявившими желаніе поступить въ академію, оказывается, что изъ 26 офицеровъ, державшихъ экзаменъ, только двое получили по 10 балловъ, т. е. умѣли не только переводить съ иностраннаго языка на русскій, но могли и написать сочиненіе на данную имъ тему; затѣмъ двое получили по 9 балловъ, семеро по 8, остальные и менѣе того, наконецъ три офицера получили даже менѣе 6 балловъ, т. е. едва умѣли читать.

По положенію объ академіи, послѣдніе три офицера должны были подлежать отчисленію отъ академіи, какъ неудовлетворившіе условіямъ пріема; однако конференція ходатайствовала о пріятіи двухъ изъ нихъ, въ уваженіе къ хорошо выдержанному ими экзамену по всѣмъ другимъ предметамъ, но съ обязательствомъ для нихъ, что они обратятъ полное вниманіе на изученіе избраннаго ими иностраннаго языка съ тѣмъ, чтобы, ко времени переводнаго экзамена, оказать удовлетворительные успѣхи.

Относительно степени подготовки поступившихъ въ нынѣшнемъ году офицеровъ, сравнительно съ прежними годами, трудно сказать что-либо опредѣлительно, такъ какъ результаты экзаменовъ по нѣкоторымъ предметамъ оказались лучше, по другимъ же худшіе противъ прежнихъ годовъ; къ тому же, самые экзамены производятся при разной обстановкѣ, неодинаковой изъ года въ годъ. Замѣчено, что съ лучшею степенью подготовки являлись въ прежнее время офицеры гвардейскихъ войскъ, которые, по самому расположенію своему въ столицѣ, имѣютъ болѣе средствъ хорошо подготовиться къ экзамену. Къ сожалѣнію, за послѣднее время процентъ гвардейскихъ офицеровъ, поступающихъ въ академію, значительно уменьшился.

Такъ, за пятилѣтіе съ 1858—1862 годъ, гвардейскіе офицеры составляли въ общемъ числѣ прибывающихъ въ академію болѣе 40%; въ 1863 году, когда вступило въ силу требованіе 4-хъ-лѣтняго срока службы до поступленія въ академію, не было въ числѣ явившихся къ экзамену ни одного офицера изъ войскъ гвардіи; затѣмъ въ слѣдующее пятилѣтіе, съ 1864—1868 годъ, хотя гвардейскіе офицеры и стали вновь являться для поступленія въ академію, но число ихъ составляло лишь 31% общаго числа изъявившихъ желаніе поступить.

Наконецъ въ нынѣшнемъ году, изъ числа 30 офицеровъ, прибывшихъ къ пріемному экзамену, было только 3 гвардейскихъ, что составляетъ 10%. Явленіе это, надо предполагать, представляется прямымъ слѣдствіемъ увеличенія содержанія войскамъ гвардіи, вслѣд-

стѣе чего офицеры этихъ войскъ, поступая въ академію и затѣмъ переходя на службу въ генеральный штабъ, несмотря на повышеніе въ чинахъ, переходятъ на равныя, а нерѣдко даже и на меньшіе оклады содержанія. Такъ, напримѣръ, поручикъ гвардіи получаетъ въ полку основной окладъ 366 руб. и изъ Высочайше пожалованнаго въ 300 т. капитала добавочное полугодовое жалованье въ 138 руб., что, вмѣстѣ взятое, составляетъ жалованіе поручика гвардіи по усиленному окладу, если бы онъ находился въ академіи (*); если онъ будетъ произведенъ въ штабсъ-капитаны, то, состоя въ академіи, будеть получать 660 руб., между тѣмъ какъ, находясь въ полку, ему положено производить 441 руб. основнаго оклада и 220 руб. 50 коп. добавочнаго жалованія; причеиъ содержаніе это, если онъ будетъ командовать ротой, или занимать какую либо штатную должность, можетъ быть увеличено еще въ размѣръ отъ 130 до 180 руб. Такое содержаніе штабсъ-капитана гвардіи будеть превышать даже окладъ содержанія, какой получалъ бы этотъ офицеръ, если бы, по окончаніи курса въ академіи, онъ былъ переведенъ въ генеральный штабъ капитаномъ, на должность старшаго адъютанта дивизионнаго штаба (**). Еще невыгоднѣе можетъ быть его положеніе, если онъ будеть лишь причисленъ къ генеральному штабу и не займетъ въ немъ штатнаго мѣста.

На степень подготовки офицеровъ, поступающихъ въ академію, имѣеть, конечно, немаловажное вліяніе и то, въ какихъ заведеніяхъ офицеры эти кончили свое образованіе и въ какомъ положеніи находятся эти заведенія. Реформа, совершенная въ послѣднее время въ нашихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, безъ сомнѣнія, должна была, до нѣкоторой степени, отразиться и на офицерахъ, поступающихъ въ академію. Было бы, конечно, преждевременно дѣлать какія либо заключенія по этому предмету, тѣмъ болѣе, что воспитанники 1-го павловскаго и 3-го александровскаго военныхъ училищъ стали прибывать къ пріемному экзамену въ академію только съ прошлаго года, однако можно замѣтить, что всѣ они прибываютъ съ весьма удовлетворительною степенью подготовки по спеціально-военнымъ предметамъ, и что, въ нынѣшнемъ году, изъ вѣнчавшихъ курсъ въ 1-мъ павловскомъ военномъ училищѣ явилось къ экзамену

(*) Для академическихъ офицеровъ повышеніе въ окладахъ противъ строевыхъ составляютъ только тѣ 140 руб., которые они получаютъ при переходѣ изъ младшаго класса въ старшій, и по 100 руб. получаемые ими по окончаніи выпускнаго экзамена и при выпускѣ.

(**) Капитанъ генеральнаго штаба получаетъ жалованья 441 руб., а столовыми, по должности старшаго адъютанта дивизионнаго штаба, равняются 230 руб. 20 к.

7, а изъ Александровскаго военнаго училища 1 офицеръ, которые всѣ поступили въ академію, между тѣмъ какъ, въ общей сложности, изъ числа офицеровъ, являющихся къ экзамену, выдерживаютъ оный съ небольшимъ только одна треть и не болѣе половины.

Говоря объ экзаменахъ, конференція не можетъ пройти молчаніемъ замѣчаніе, сдѣланное по поводу условія введеннаго, на основаніи новаго положенія объ академіи, съ прошлаго года, а именно: чтобы экзаменующіеся не имѣли ни въ одномъ предметѣ менѣе 6 балловъ. Положеніе это, кажущееся съ перваго взгляда очень строгимъ, на практикѣ оказывается ведущимъ лишь къ послабленіямъ. Съ установленіемъ 6 балловъ, какъ наименьшаго предѣльнаго для принятія въ академію, оказывается, что экзаменныя комисіи крайне снисходительно выставляютъ этотъ балъ, не желая одною своею отпѣткою лишить офицера возможности продолжать экзаменъ изъ другихъ предметовъ, по которымъ онъ можетъ оказаться очень хорошо подготовленнымъ; прежнее положеніе, по которому допускалось имѣть изъ одного предмета менѣе 6 балловъ, не представляло этого неудобства и, въ сущности, вело къ болѣе правильной и болѣе строгой оцѣнкѣ экзаменуемыхъ.

IV.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КУРСЪ.

Въ прошлогоднемъ отчетѣ указаны были подробно тѣ соображенія, которыя вынудили конференцію признать необходимость продолженія академическаго курса и ходатайствовать объ учрежденіи въ академіи шестимѣсячнаго дополнительнаго курса.

Предположенія конференціи по этому предмету были одобрены военнымъ министромъ, внесены въ военный совѣтъ, а 29-го апрѣля, 1869 года, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить положеніе военнаго совѣта объ учрежденіи дополнительнаго курса для практическихъ занятій въ Николаевской академіи генеральнаго штаба, о чемъ и объявлено въ приказѣ по военному вѣдомству 29-го мая того же года, за № 206.

Учрежденный этимъ положеніемъ, съ нынѣшняго года, дополнительный курсъ будетъ продолжаться шесть мѣсяцевъ: съ 1-го октября до 1-го апрѣля слѣдующаго года.

Вслѣдствіе этого, 23 офицера старшаго класса, выдержавшіе выпускной экзаменъ, перечислены въ этотъ курсъ.

Положеніемъ военнаго совѣта, дополнительный курсъ учрежденъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Распредѣленіе занятій въ ономъ предоставлено усмотрѣнію конференціи.

б) Приема въ этотъ курсъ не допускается.

в) Офицеры онаго являюся въ академію только въ особо-назначенные для ихъ занятій дни.

г) Экзаменовъ въ дополнительномъ курсѣ производить не полагается, а занятія офицеровъ разсматриваются и оцѣниваются особыми комиссіями, въ теченіе самаго курса.

д) При выпускѣ офицеровъ изъ академіи съ раздѣленіемъ на разряды, при опредѣленіи старшинства ихъ въ каждомъ разрядѣ и при награжденіи медалями, должны быть принимаемы въ соображеніе и баллы по занятіямъ дополнительнаго курса.

е) Офицеры, получившіе на выпускномъ экзаменѣ въ среднемъ выводѣ изъ главныхъ предметовъ и въ совокупности этихъ предметовъ съ вспомогательными, или же изъ русскаго языка, менѣе восьми, а равно имѣющие въ какомъ-либо предметѣ менѣе шести балловъ, въ дополнительный курсъ не переводятся, а отчисляются отъ академіи.

ж) Начальнику академіи дозволено возлагать на преподающихъ въ академіи руководство занятіями въ дополнительномъ курсѣ.

Вромѣ того, тѣмъ же положеніемъ военнаго совѣта, опредѣлено, чтобы офицерамъ, во время нахождения въ дополнительномъ курсѣ, было производимо жалованье по усиленному окладу и все прочее довольствіе по положенію, а также добавочное пособіе въ размѣрѣ 60 рублей. Чинамъ академіи, которые будутъ завѣдывать занятіями офицеровъ въ дополнительномъ курсѣ, положено производить за ихъ труды особое вознагражденіе, по усмотрѣнію начальника академіи.

По окончаніи же перваго дополнительнаго курса, должны быть приведены въ положительную извѣстность всѣ расходы, какіе, по указанію опыта, окажутся необходимыми по содержанію дополнительнаго курса.

Какъ уже было упомянуто въ прошлогоднемъ отчетѣ, занятія офицеровъ въ дополнительномъ курсѣ должны заключаться въ приготовленіи двухъ изустныхъ отвѣтовъ: одного по военной исторіи, а другаго на тему изъ военнаго искусства и изъ письменнаго отвѣта на тему по предметамъ, стратегіи, военной статистики и военной администраціи.

Военно-историческая тема была задана офицерамъ еще въ про-

шломъ году, при переходѣ ихъ изъ младшаго класса въ старшій, и отвѣты по ней начаты съ 20-го октября. По заранѣе—составленному росписанію, ежедневно съ 20-го октября до 1-го ноября включительно, особо, составленныя комисіи изъ двухъ профессоровъ военнаго искусства и одного изъ штабъ-офицеровъ, завѣдывающихъ обучающимся въ академіи офицерами, прослушивали, при общемъ собраніи всѣхъ офицеровъ дополнительнаго курса, по два отвѣта. За два дня передъ своимъ отвѣтомъ, каждый офицеръ представлялъ програму отвѣта комисіи, которая, въ день самаго испытанія, назначала: какую часть или вопросъ изъ темы долженъ офицеръ развить въ своемъ отвѣтѣ. Офицеръ, излагающій разработанную имъ тему, безъ особыхъ причинъ, не прерывался. По выслушаніи отвѣта, члены комисіи дѣлали офицеру свои возраженія, и затѣмъ оцѣнивали отвѣтъ баломъ, который, однако, не объявлялся офицеру.

По окончаніи всѣхъ занятій офицеровъ въ дополнительномъ курсѣ, имѣется въ виду, въ общемъ собраніи всѣхъ лицъ, участвовавшихъ съ повѣрочныхъ комиссіяхъ, свести балы, выставленные офицерамъ за ихъ работы, и эту окончательную атестацію внести на утверженіе конференціи.

Въ томъ же вышеописанномъ порядкѣ, происходили извѣстные отвѣты офицеровъ и на вторыя темы, относящіяся къ разнымъ вопросамъ военнаго искусства. Темы эти были розданы офицерамъ, немедленно послѣ перевода ихъ въ дополнительный курсъ, причѣмъ и постановлено, чтобы въ повѣркѣ и оцѣнкѣ отвѣтовъ на оныя, кромѣ профессоровъ военнаго искусства, принимали участіе и другіе члены конференціи, знакомые, по своимъ занятіямъ, съ разными вопросами, предлагаемыми въ темахъ. Мѣра эта облегчить труды профессоровъ военнаго искусства и, въ то же время, послужить къ большому укрѣпленію связи между преподаваніемъ различныхъ отдѣловъ военныхъ наукъ.

Испытаніе по темамъ изъ военнаго искусства производилось между 2-мъ и 18-мъ декабря.

Что же касается до темъ для письменнаго отвѣта въ дополнительномъ курсѣ, то къ заданію ихъ конференція приступила съ большою осторожностію, чтобы, по возможности, установить эти работы съ перваго раза надлежащимъ образомъ.

Темы эти должны были быть такъ составлены, чтобы, при разработкѣ ихъ, офицеръ могъ примѣнить къ дѣлу свои познанія по стратегіи, военной статистикѣ и военной администраціи. При этомъ постановлено, чтобы самое зданіе и програма исполненія были ясно

и точно обусловлены, дабы офицеръ, при исполненіи задачи, не вдавался въ теоретическія и голословныя разсужденія, а продѣлывалъ бы только то, что на самой практикѣ чаще всего приходится исполнять офицеру генеральнаго штаба. Сохранить эти условія, при необходимости составить 23 разныя темы, было довольно затруднительно.

Поэтому, въ особой комисіи, подъ предсѣдательствомъ начальника академіи, были сначала выработаны общія условія, которымъ должны удовлетворять темы, и затѣмъ предложено всѣмъ профессорамъ главныхъ предметовъ представить въ конференцію проекты самыхъ темъ; но такъ какъ внесенныя на разсмотрѣніе конференціи проекты не представляли достаточнаго однообразія въ отношеніи къ количеству труда, требуемаго отъ офицера при исполненіи задачи, то возложена была на особую комисію переработка этихъ темъ. Съ утвержденіемъ послѣдней работы конференціею, темы были выданы офицерамъ.

Такимъ образомъ, въ дополнительномъ курсѣ каждый офицеръ представляетъ три отдѣльныя работы, изъ которыхъ каждая будетъ оцѣнена особымъ балломъ.

Кромѣ того, къ аттестациі за занятія этого курса отнесена также оцѣнка за полевыя тактическія занятія, которыя представляютъ самостоятельныя работы, вполне подходящія, по своему характеру, къ занятіямъ дополнительнаго курса.

Эти послѣднія занятія, какъ было уже упомянуто выше, предполагено оцѣнивать среднимъ выводомъ изъ двухъ балловъ, одного за военныя съемки, производимыя офицерами съ компасомъ, а другаго, собственно, за разрѣшеніе тактическихъ задачъ въ полѣ.

Единовременно съ учрежденіемъ дополнительнаго курса, въ самомъ «Положеніи объ академіи» пришлось ввести незначительныя измѣненія, которыя и утверждены вышеуказаннымъ положеніемъ военнаго совѣта; такимъ образомъ, производство нѣкоторыхъ экзаменовъ перенесено на май мѣсяць, а всѣ остальные экзамены положено оканчивать въ сентябрѣ мѣсяцѣ, съ тѣмъ, чтобы курсъ былъ начинаемъ съ 1-го октября. Нѣтъ сомнѣнія, что существованіе дополнительнаго курса вынудитъ введеніе еще нѣкоторыхъ другихъ измѣненій въ академическихъ положеніяхъ, которыя и предполагено обсудить по окончаніи къ 1-му апрѣля будущаго года, перваго дополнительнаго курса, съ тѣмъ, чтобы представить уже на утвержденіе законодательнымъ порядкомъ какъ полное положеніе о допол-

нительношъ курсѣ, такъ и всѣ тѣ измѣненія въ «Положеніи объ академіи», которыя будутъ вызваны этимъ нововведеніемъ.

У.

ПОЛОЖЕНІЕ ГЕОДЕЗИЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Отчетный учебный годъ былъ первымъ годомъ новой, окончательной постановки геодезическаго отдѣленія, въ томъ видѣ, какъ она опредѣлена «Положеніемъ для академіи», Высочайше утвержденнымъ 2-го марта 1868 г. На основаніи этого «Положенія» установлено, какъ о томъ было уже заявлено въ послѣднемъ отчетѣ: какіе предметы изъ академическаго курса дѣлаются главными для геодезистовъ, какіе вспомогательными, и какіе вовсе для нихъ не обязательны.

Главными предметами въ геодезическомъ отдѣленіи оставлены: теоретическая и практическая астрономія, картографія, физическая географія, геодезія со съемкою и черченіемъ и военная статистика. Послѣдними двумя предметами офицеры геодезическаго отдѣленія занимаются наравнѣ съ прочими офицерами академіи; по первымъ же тремъ для нихъ установлены особыя программы и особый порядокъ занятій.

Преподаваніе астрономіи и картографіи вполнѣ уже установилось въ геодезическомъ отдѣленіи, и на экзаменахъ даетъ вполнѣ хорошіе результаты.

Практическія занятія по картографіи получили также достаточное развитіе. Нылъ находящіеся, въ геодезическомъ отдѣленіи, офицеры работаютъ надъ *ориграфическою картою Европейской Россіи*, въ масштабѣ 100 верстъ въ дюймѣ, на двухъ листахъ. Въ отчетномъ учебномъ году ими уже составлена проекція для этой карты, нанесены почти всѣ пункты, высоты коихъ математически опредѣлены, и вообще, составленіе ея окончено вчернѣ; для предстоящаго учебнаго года остается только окончательная отдѣлка карты.

Кромѣ того, одному офицеру, поступившему въ нынѣшнемъ году въ геодезическое отдѣленіе, задано составленіе карты *сѣверо-полярныхъ странъ*, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ и путешествіямъ.

Что касается курса физической географіи, то офицеры геодезическаго отдѣленія, въ прошломъ учебномъ году слушали этотъ курсъ вмѣстѣ со всѣми академическими офицерами и ознакомились по предмету физической географіи со всѣмъ тѣмъ, что дѣйствительно можетъ считаться наиболѣе необходимыми для обстоятельнаго и разум-

наго пониманія рельефа мѣстности. Предметомъ этого курса исключительно была: земная суша, ознакомленіе съ явленіями и законами ея горизонтальнаго и вертикальнаго развитія въ зависимости отъ географическаго ея строенія, съ измѣненіями суши отъ дѣйствія на нее прѣсныхъ водъ и вулканическихъ силъ, и наконецъ, съ различнымъ характеромъ суши, сложившимся подъ вліяніемъ климатическихъ данныхъ.

Курсъ физической географіи, въ текущемъ учебномъ году, долженъ составлять для геодезистовъ дополненіе и дальнѣйшее развитіе прошлогодняго курса. Соответственно тому предположено пройти:

1) Физическую географію водъ на земной поверхности. Съ одною частію этого отдѣла, а именно: съ физическими явленіями источниковъ, рѣкъ, озеръ, болотъ, вообще прѣсныхъ водъ на земной поверхности, геодезисты знакомы уже изъ прошлогодняго курса. Остается, слѣдовательно, ознакомить ихъ еще: съ явленіями морской поверхности земли, на сколько знакомство это необходимо для полнаго и яснаго пониманія явленій и законовъ метеорологическихъ и климатическихъ; въ особенности предположено обратить вниманіе на явленія температуры водъ и на морскія теченія, вслѣдствіе значительности вліянія ихъ на метеорологическія явленія сухой поверхности земли.

2) Физическую географію атмосферы, т. е. метеорологію и климатологію, что и должно составить наиболѣе значительную часть чтеній. Въ метеорологіи будутъ рассмотрѣны высота и составъ атмосферы и всѣ связанныя съ нею явленія, причемъ преимущественное вниманіе будетъ обращено на метеорологическія условія Россіи и на ознакомленіе офицеровъ съ тѣми научными приѣмами и взглядами, которыхъ слѣдуетъ придерживаться какъ при производствѣ наблюденій, такъ и при описаніи какой-либо мѣстности.

Въ климатологіи будутъ рассмотрѣны климатическія пояса на земной поверхности, въ горизонтальномъ и вертикальномъ направленіяхъ, какъ вообще, такъ въ особенности въ Россіи, причемъ будетъ обращено вниманіе и на характеристическія для каждаго изъ этихъ поясовъ растенія и животныя и ихъ географическое распростираніе. На курсъ физической географіи въ предложенныхъ раздѣлахъ определено двѣ лекціи въ недѣлю.

Второстепенными предметами для офицеровъ геодезическаго отдѣленія, по новому Положенію, назначены: военная администрація, тактика, русскій и иностранныя языки; затѣмъ, отъ занятій по курсамъ стратегіи, военной исторіи, артилеріи, фортификаціи и

политической исторіи, офицеры геодезическаго отдѣленія вовсе освобождены.

Постановка тактики и военной администраціи въ число второстепенныхъ предметовъ для геодезистовъ выражается въ томъ, что для этихъ офицеровъ измѣнены размѣры практическихъ занятій по этимъ предметамъ; такъ, конференціей установлено, что, по тактикѣ, для нихъ должны быть обязательны практическія занятія производимыя въ младшемъ классѣ, какъ назначаемыя для лучшаго усвоенія обучающимся равныхъ положеній предмета. Въ старшемъ же классѣ, конференція признала возможнымъ освободить ихъ отъ тѣхъ быстро-исполненныхъ задачъ, которыя даются офицерамъ во второй половинѣ курса, оставивъ для нихъ обязательнымъ выполнение только большихъ задачъ — позиціонной и движенія. Отъ полевыхъ тактическихъ занятій офицеры геодезическаго отдѣленія также освобождены, но для нихъ обязательно изученіе отдѣла о сраженіяхъ, который изъ курса тактики перенесенъ въ послѣднее время въ курсъ стратегіи.

По практическимъ занятіямъ военной администраціи, конференція признала достаточнымъ, если офицерами геодезическаго отдѣленія будутъ исполнены только занятія по дѣлопроизводству, не требуя отъ нихъ рѣшенія задачъ, относящихся до движенія войскъ и расположенія ихъ по квартирамъ.

Въ прошлагодномъ отчетѣ было заявлено, что, со введеніемъ новаго положенія для геодезическаго отдѣленія, должна усилиться связь его съ корпусомъ военныхъ топографовъ, къ которому, вѣроятно, на будущее время будетъ принадлежать большинство поступающихъ въ это отдѣленіе.

Поэтому—то, и является необходимость, по возможности, болѣе полнаго согласованія занятій геодезическаго отдѣленія и особенно требованій, установленныхъ для поступленія въ это отдѣленіе съ размѣрами тѣхъ свѣдѣній, какія пріобрѣтаются офицерами корпуса топографовъ въ военно-топографическомъ училищѣ. Въ этихъ видахъ, составляя въ нынѣшнемъ году новую програму по артилеріи и фортификаціи для офицеровъ, желающихъ поступить въ геодезическое отдѣленіе, конференція наша необходимымъ согласовать, по возможности, эти програмы съ свѣдѣніями по этимъ предметамъ, проходящими въ военно-топографическомъ училищѣ. Составленная на такихъ основаніяхъ програма артилеріи и фортификаціи, опубликована при объявленіи вызова желающихъ поступить въ 1870 году въ геодезическое отдѣленіе.

Въ теченіе отчетнаго года нѣкоторыми изъ членовъ конференціи изданы слѣдующіе труды:

1) Профессоромъ военнаго искусства, генеральнаго штаба полковникомъ Лееромъ, составлено весьма капитальное сочиненіе: «Опытъ критико-историческаго изслѣдованія законовъ искусства веденія войны (Положительная Стратегія)». Трудъ этотъ есть дальнѣйшая разработка статей полковника Леера «О современномъ состояніи стратегіи», напечатанныхъ въ 1867 году въ «Военномъ Обозрѣніи», и затѣмъ изданныхъ отдѣльною книгою, которая встрѣчена была очень сочувственно за границею и переведена на нѣмецкій языкъ въ Вѣнѣ и Бреславлѣ. Вышедшая въ настоящее время I часть заключаетъ въ себѣ изслѣдованіе свойствъ стратегическихъ элементовъ и комбинаціи ихъ, при болѣе или менѣе нормальныхъ условіяхъ (наступательныя и оборонительныя дѣйствія вообще). Вторую часть этого обширнаго и вполне замѣчательнаго въ нашей военной литературѣ труда, полковникъ Лееръ предполагаетъ издать въ текущемъ году.

2) Профессорамъ военной администраціи, генеральнаго штаба полковникомъ Максимовскимъ, составленъ «Историческій очеркъ Николаевскаго Инженернаго училища и академіи», изданный инженернымъ вѣдомствомъ по случаю 50-лѣтняго юбилея этихъ заведеній.

3) Адъютантъ-профессоромъ военной администраціи, генеральнаго штаба подполковникомъ Лобко, сдѣлано новое изданіе его «Записокъ военной администраціи для военныхъ училищъ», исправленное согласно съ новыми узаконеніями по военному вѣдомству. Съ отнесеніемъ части академическаго курса военной администраціи къ пріемному экзамену, книга эта имѣетъ значеніе, какъ руководство по этому предмету для офицеровъ, желающихъ поступить въ академію.

Наконецъ, профессоромъ военнаго искусства, генеральнаго штаба полковникомъ Станкевичемъ, предпринято, по порученію военно-учебнаго комитета главнаго штаба и съ его пособіемъ, изданіе перевода сочиненія прускаго генеральнаго штаба «О компаніи 1866 года». Переводъ этотъ вскорѣ появится въ печати.

Что касается до перемѣняющагося состава академіи, то свѣдѣнія объ ономъ были помѣщены въ «Русскомъ Инвалидѣ».

ОВЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА „ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ“ И ГАЗЕТЫ
„РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ“ ВЪ 1869 ГОДУ (*).

Съ окончаніемъ прошлаго 1869 года, исполнилось двѣнадцать лѣтъ существованія «Военнаго Сборника» и первый годъ совмѣстнаго изданія, подъ одною общею редакціею, этого журнала и газеты «Русскій Инвалидъ».

Соединеніе «Военнаго Сборника» и «Русскаго Инвалида» подъ одною общею редакціею, какъ указано въ Высочайше утвержденныхъ для сего основаніяхъ, предпринято съ тою цѣлю, что бы оба эти изданія: «служа другъ другу необходимымъ дополненіемъ, — газета «Русскій Инвалидъ» сообщала главныя офиціальныя извѣстія и слѣдила бы за многосторонними текущими явленіями и событіями какъ въ военномъ мірѣ, такъ и имѣющими соотношеніе къ военному дѣлу, а «Военный Сборникъ» былъ посвященъ разработкѣ собственно военнаго дѣла въ болѣе обширномъ значеніи этой отрасли знанія».

Условіе это должно было повліять на внѣшній составъ обоихъ изданій, служащихъ дополненіемъ одинъ другому. Такъ, въ «Военномъ Сборникѣ», при совмѣстномъ изданіи онаго съ «Русскимъ Инвалидомъ», было признано необходимымъ исключить весь *офиціальныи отдѣлъ*, въ которомъ доселѣ помѣщались приказы по военному вѣдомству и другія офиціальныя извѣстія, потому что всѣ подобнаго рода свѣдѣнія помѣщаются нынѣ въ газетѣ «Русскій Инвалидъ», за исключеніемъ лишь обширныхъ приложений къ приказамъ, которыя могли бы стѣснить газету. Извлеченіе изъ числа таковыхъ, представляющихъ общій интересъ для военныхъ читателей, принято нынѣ помѣщать къ «Военномъ Сборникѣ», въ отдѣлѣ «Русское Военное Обзореніе», гдѣ также помѣщаются, вмѣстѣ съ другими свѣдѣніями, относящимися до быта нашей арміи, и «Рѣшенія главнаго военнаго суда», представляющія, особенно въ настоящее время, весьма важный интересъ.

При этомъ считаемъ нелишнимъ замѣтить, что исключеніе изъ «Военнаго Сборника» «Офиціальнаго отдѣла», занимавшаго въ каждой книжкѣ журнала до 2-хъ и болѣе печатныхъ листовъ, не повліяло на уменьшеніе объема книжекъ «Военнаго Сборника». Въ 1869 году, ежемѣсячные нумера «Военнаго Сборника» выходили въ тѣхъ же размѣрахъ, какъ и въ прежніе года, что, понятно, дозволило редакціи, взамѣнъ офиціальныхъ извѣстій (сообщавшихся читателямъ въ «Русскомъ Инвалидѣ»), расширить размѣръ военпо-литературнаго

(*) Извлеченіе изъ отчета за 1869 годъ.

отдѣла и предложить читателямъ, въ видѣ приложения, переводъ известнаго сочиненія Рюстова—«Всеобщая тактика».

Переходя къ обзору литературной части «Военнаго Сборника», замѣтимъ, что, въ теченіе 1869 года, въ редакцію поступило 222 статьи. Изъ нихъ, а также и изъ числа статей, оставшихся непомѣщенными отъ предшествовавшаго года, девяносто статей (кроме ежемѣсячныхъ обзорѣній: русскихъ и иностранныхъ), помѣщено въ теченіе года; до 50 статей предназначено къ помѣщенію въ изданіи 1870 года, а остальные, какъ непредназначенныя къ печати, по различнымъ причинамъ, или возвращены авторомъ, или, до времени, хранятся въ конторѣ редакціи.

Изъ числа напечатанныхъ статей, наибольшее число (22) относятся къ вопросамъ военной администраціи и военнаго хозяйства; затѣмъ, къ военному искусству (16), къ военной исторіи (14), къ военной статистикѣ, географіи и путешествіямъ (11).

Не останавливаясь на оцѣнкѣ помѣщенныхъ статей, замѣтимъ, что, въ 1869 году, постоянныхъ и случайныхъ сотрудниковъ было 169; изъ нихъ:

Генераловъ	16
Штабъ и оберъ—офицеръ: генеральнаго штаба	22
» » гвардейскихъ войскъ	10
» » армейскихъ »	108
Лицъ гражданскаго вѣдомства	13

Изданіе «Русскаго Инвалида», какъ газеты, по преимуществу, *военной*, первоначально представляло большія затрудненія во многихъ отношеніяхъ, и только, благодаря сочувствію, встрѣченному со стороны военнаго общества, редакція могла вести это изданіе вполне соотвѣтственно той программѣ, которою обусловлено это изданіе. Независимо важнаго, для военныхъ читателей, интереса официальной части газеты, а также телеграфическихъ извѣстій и литературныхъ статей военнаго содержанія и другихъ, газета должна служить вѣрнымъ отраженіемъ быта арміи, въ его многостороннихъ проявленіяхъ. А понятно, что достиженіе этого возможно лишь при неослабномъ содѣйствіи членовъ военнаго общества, принадлежащихъ къ различнымъ частямъ военной семьи, живущихъ въ различныхъ концахъ нашего отечества. Содѣйствіе это — въ видѣ сообщенія основательныхъ и вѣрныхъ корреспонденцій о явленіяхъ, заслуживающихъ общаго вниманія — дорого и для редакціи, и для читателей, представляя взаимный обмѣнъ извѣстій, имѣющихъ общій интересъ.

Въ теченіе прошлаго 1869 года, собственно по «Русскому Инва-

лиду», число постоянныхъ и случайныхъ сотрудниковъ простиралось до 130 лицъ.

Редакція позволяетъ себѣ надѣяться, что, въ виду общихъ интересовъ, число это будетъ возрастать, какъ вѣрное выраженіе сочувствія членовъ военнаго общества къ самой сущности дѣла, такъ равно и къ преуспѣванію военной газеты.

Въ прошломъ 1869 году, число подписчиковъ на «Военный Сборникъ» и «Русскій Инвалидъ» было 3,510; число подписчиковъ отдѣльно на «Русскій Инвалидъ» 390.

СКАЧКИ НА ДОНУ ВЪ 1869 ГОДУ.

Въ прошломъ 1869 году, въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ, состоялись обычные скачки въ г. Новочеркасскѣ и въ станицахъ: Нижне-Чирской, Вешенской и Урюпинской.

Изъ отчета, представленнаго войсковымъ наказнымъ атаманомъ, оказывается слѣдующее:

На Новочеркасскомъ иподромѣ было предложено призовъ всего на 3,595 руб.

Скачки производились на дистанціяхъ: въ 2 версты, въ 2 версты 133 саж., въ 3 версты, въ 4, 6 и 10 верстъ.

Всѣхъ лошадей съ офицерскою скачкою и народно-казачьею участвовало—75.

Дистанціи проскакали и получили призы:

Версты.	Скорость.	Лошади.	Призы.
2	2 м. 37 сек.	«Кингстонъ»	375 р.
		С. П. Иловайскаго.	
2 в. 133 саж.	2 — 59 —	«Анапа»	225 —
		Его же.	
3 — »	4 — 15 —	«Бандура»	300 —
		Его же.	
4 — »	5 — 38 —	«Бубновая дама»	475 —
		Его же.	
4 — »	5 — 22 —	«Бубновая дама»	300 —
		Его же.	
(съ перескачкою)	5 — 36 —	«Эхо»	245 —
		Н. Т. Грекова.	
6 —	9 — 12 —	«Чайка»	900 —
		В. М. Жаларова.	
10 —	14 — 54 —	«Бандура»	600 —
		С. П. Иловайскаго.	

Народно-казачьи скачки. На всѣхъ четырехъ скачкахъ: въ Новочеркаскѣ и ставницахъ Нижне-Чирской, Вешенской и Урюпинской предложены были одни и тѣ же призы:

Первой лошади: сѣдло въ 65 р. и деньгами 85 р.; второй лошади—ружье въ 45 р. и 50 р. деньгами; третьей лошади—шашка въ 35 р. и 50 р.; четвертой лошади 40 р. и пятой 30 р.

Урядники и казаки были на собственныхъ лошадяхъ, въ полномъ боевомъ вооруженіи и съ пиками.

Дистанція исполнены:

Въ *Новочеркаской*—8 верстная въ 12 мин. 42 сек.; въ *Нижне-чирской*—10 вер. 420 саж.—въ 18 мин. 4 сек.; въ *Вешенской*—12 вер. въ 22¹/₂ мин.; и въ *Урюпинской*—12 вер., въ 28 мин.

Вообще, скачки, бывшіе въ 1869 году, какъ по числу принявшихъ въ нихъ участіе коннозаводчиковъ, такъ и по достоинству и числу представленныхъ ими лошадей, а равнымъ образомъ, и по самому ходу спора между скакавшими лошадьми, представляли болѣе интереса, сравнительно съ прежними годами.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Декабря 2-го дня, № 85. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ, олушалъ: дѣло по протесту военнаго прокурора харьковскаго военно-окружнаго суда о нижнихъ чинахъ ремонтной команды резервнаго эскадрона 12-го гусарскаго Ахтырскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Прусскаго полка: унтеръ офицеръ *Степанъ Гунько* и рядовыхъ *Иванъ Москалевъ*, *Федоръ Недбайловъ* и *Дмитрій Соболевъ*.—Изъ дѣла видно, что харьковскій военно-окружный судъ призналъ помянутыхъ нижнихъ чиновъ виновными въ томъ, что, во время нахождения означенной ремонтной команды при резервномъ эскадронѣ для обмундирования, по прихотѣ исправляющаго должность старшаго вахмистра эскадрона Дрижерюма въ нетрезвомъ видѣ на занимаемый атому командою дворъ, въ подсудимыхъ Москалевъ, Недбайловъ и Соболевъ самовольно связали его, а Гунько послѣ того приказалъ имъ привязать Дрижерюма къ столбу. Находя, что унтеръ-офицеръ Гунько, состоявшій на старшаго въ ремонтной командѣ, былъ равенъ Дрижерюму по служебнымъ обязанностямъ, и что, посему, отданное имъ привязаніе относительно Дрижерюма влечетъ въ себѣ лишь превышеніе власти, а поступки прочихъ подсудимыхъ составляютъ насильственное дѣйствіе противъ унтеръ-офицера, военно-окружный судъ, на основаніи 54, 108, 111, 148, и 154 ст. Воин. Уст. о наказ., прилож. въ ст. 64 правилъ 15-го мая 1867 года, 826 ст. Воен.-

Судебн. Устава и 117 ст. Улож. о наказ. угол. и исправит., при уменьшающихъ вину подсудимыхъ обстоятельствахъ и по мѣрѣ участія каждаго изъ нихъ въ преступленіи, приговорилъ: Гунько, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія, къ выдержанію подлѣ арестомъ на гауптвахтѣ три мѣсяца и двѣ недѣли, а Москалева, Недбайлова и Соболева—къ наказанію розгами, перваго двумя стами, втораго ста пятьюдесятью и третьяго ста пятнадцатью ударами, съ переводомъ ихъ въ разрядъ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ своемъ разрядѣ, для Москалева—на два года и для Недбайлова—на одинъ годъ и четыре мѣсяца, опредѣливъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и наказанія, замѣняющія наказаніе розгами, если бы сему послѣднему подсудимому, по состоянію здоровья, не могли быть подвергнуты. На этотъ приговоръ военный прокуроръ, статскій совѣтникъ Волковъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что 1) харьковскій военно-окружный судъ неправильно присудилъ унтеръ-офицера Гунько къ содержанію на гауптвахтѣ, которое для него, какъ не пользующагося особыми правами состоянія, подлежало замѣнѣ, на основаніи таблицы о соотвѣтствіи наказаній и прилож. къ ст. 64 правилъ 15-го мая 1867 года и 2) по отзыву командира резервнаго эскадрона 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка, унтеръ-офицеръ Гунько, состоя съ командою при означенномъ эскадронѣ и получа приказанія отъ командира сего эскадрона, находился въ подчиненіи исправляющему должность старшаго вахмистра Дрижерюку; между тѣмъ судъ, вопреки какъ сего отзыва, такъ и вообще положенія о резервныхъ эскадронахъ и ремонтныхъ командахъ, неправильно призналъ Гунько равнымъ Дрижерюку по службѣ, а прочихъ подсудимыхъ несостоявшими въ подчиненіи ему и вслѣдствіе того не примѣнилъ къ преступленію ихъ 112 ст. Воин. Уст. о наказ., по которой они подлежали болѣе строгому наказанію.—Сообразивъ изложенный протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что преступленіе состоявшаго за старшаго въ ремонтной командѣ 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка унтеръ-офицера Гунько и рядовыхъ Москалева, Недбайлова и Соболева совершено до состоянія приказа по военному вѣдомству сего года за № 166, по которому въ ремонтныхъ командахъ полагается одинъ унтеръ-офицеръ вахмистромъ, съ тѣмъ же жалованьемъ, какое полагается старшему вахмистру. Посему унтеръ-офицеръ Гунько, прибывъ съ ремонтною командою для обмундирования въ свой резервный эскадронъ, которому команда принадлежить, не имѣлъ правъ старшаго вахмистра и долженъ былъ подчиняться исправляющему должность старшаго вахмистра въ эскадронѣ, Дрижерюку. Къ тому же и нынѣ, съ назначеніемъ въ ремонтныя команды одного унтеръ-офицера за вахмистра, сей послѣдній можетъ пользоваться симъ правомъ лишь во время состоянія ремонтной команды въ командировкѣ отъ эскадрона, а при расположеніи команды въ составѣ эскадрона подчиняется, наравнѣ съ другими унтеръ-офицерами, старшему вахмистру. Посему унтеръ-офицеръ Гунько и рядовые Москалевъ, Недбайловъ и Соболевъ, за нанесенное исправляющему должность старшаго вахмистра въ эскадронѣ Дрижерюку оскорбленіе, подлежали наказанію по 110 и 111 ст. С. В. П., 1869 г., XXII, какъ за нарушеніе чинопочитанія противъ своего вахмистра. Независимо отъ сего, судомъ допущена еще ошибка въ томъ, что онъ приговорилъ унтеръ-офицера Гунько, состоящаго на срочной службѣ и не пользующагося правами состоянія, за превышеніе власти—къ содержанію подлѣ арестомъ на гауптвахтѣ,

тогда какъ наказаніе это, по 4 ст. С. В. П., 1869 г., XII, опредѣляется лишь для офицеровъ, гражданскихъ чиновниковъ и нижнихъ чиновъ, пользующихся особыми правами состоянія и несостоящихъ на срочной службѣ. По симъ основаніямъ, признавая, согласно съ протестомъ военнаго прокурора, состоявшійся 2-го сентября сего года приговоръ харьковскаго военно-окружнаго суда объ утерѣ-офицерѣ Степанѣ Гунько и рядовыхъ Иванѣ Москаловѣ, Федорѣ Недбайловѣ и Дмитріѣ Соболевѣ неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ сей отмѣнить, предоставивъ харьковскому военно-окружному суду постановить по сему дѣлу новый приговоръ, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, въ другомъ составѣ присутствія.

Декабрь 2-го дня. № 86. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о штабсъ-капитанѣ 11-го пѣхотнаго Псковскаго генералъ-фельдмаршала князя Бутузова Смоленскаго полка *Карниль Дачевскомъ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ штабсъ-капитана Дачевского виновнымъ въ невыдачѣ въ срокъ нижнимъ чинамъ командуемой имъ роты жалованья и амуничныхъ денегъ и въ растратѣ ихъ безъ корыстной цѣли, а также къ растратѣ приварочныхъ, принятыхъ отъ нижнихъ чиновъ на сохраненіе и присланныхъ имъ по почтѣ денегъ, всего 400 руб. сер., которые не пополнены и послѣ открытія злоупотребленія, намель, что, за отсутствіемъ корыстной цѣли въ дѣйствіяхъ подсудимаго по невыдачѣ нижнимъ чинамъ въ срокъ жалованья и амуничныхъ денегъ, и за неупотребленіемъ ихъ на расходы по вѣренной ему части, растрата Дачевскимъ всѣхъ вообще денегъ должна быть подведена подъ дѣйствіе 240 ст. Воин. Уст. о наказ., на основаніи которой Дачевскаго слѣдовало сослать на житье въ губерніи Томскую или Тобольскую, съ заключеніемъ на одинъ годъ; но, въ виду полнаго признанія его и чистосердечнаго раскаянія въ преступленіи, судъ, понижая опредѣленное ему наказаніе на двѣ степени, приговорилъ его, Дачевского, по лишеніи чиновъ, ордена св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ и всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, къ исключенію изъ военнаго вѣдомства исылкѣ въ Олонецкую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго для его жительства въ продолженіе трехъ лѣтъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, судъ, принимая во вниманіе усердную службу подсудимаго, оказанное въ сраженіяхъ противъ польскихъ мятежниковъ отличіе, затруднительное его положеніе, вслѣдствіе частныхъ долговъ и произведенной у него кражи имущества, и то, что нижніе чины претензій на него не заявили, на основаніи 2 пункта 153 ст. Улож. о наказ. уголов. и испр., и 834 ст. Воен.-Суд. Уст., постановилъ ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ о смягченіи опредѣленнаго Дачевскому наказанія тѣмъ, чтобы его исключить изъ службы, безъ лишенія чиновъ. Съ такимъ опредѣленіемъ суда, постановленнымъ по большинству голосовъ, не согласились предсѣдательствовавшій въ судебномъ засѣданіи постоянный членъ московскаго военно-окружнаго суда, полковникъ Федоровъ, и временные члены, маіоръ Агапѣевъ и капитанъ Булгаковъ, которые, въ поданныхъ ими особыхъ мнѣніяхъ, заявили, что преступленія, въ которыхъ обвиняется подсудимый штабсъ-капитанъ Дачевскій, именно невыдача нижнимъ чинамъ въ срокъ жалованья и амуничныхъ денегъ и растрата таковыхъ, сдѣланы не иначе, какъ съ корыстною цѣлью, а потому къ виновности его должна быть прирѣчена, кромѣ 240 ст., и 182 ст.

Воин. Уст. о наказ.; сверхъ того обнаруженныя по дѣлу уменьшающія вину его, подсудимаго, обстоятельства не представляютъ тѣхъ чрезвычайныхъ случаевъ, которые бы давали поводъ ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ о смягченіи слѣдующаго Дачевскому наказанія въ размѣрѣ, выходящемъ изъ предѣловъ судебной власти. Равнымъ образомъ, и помощникъ военнаго прокурора, коллежскій асессоръ Цвилленевъ, въ представленномъ противъ означеннаго приговора протестѣ, объясняетъ, что военно-окружной судъ неправильно истолковалъ точный смыслъ 182 ст. Воинск. Уст. и неправильно примѣнилъ къ преступленіямъ, совершеннымъ штабсъ-капитаномъ Дачевскимъ, только 240 ст. того же устава. Сообразивъ вышеизложенныя обстоятельства съ законами, главный военный судъ, по вѣдущаго заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находить, что въ ст. 183 Воинск. Уст. о наказ. прямо указанъ случай, въ которомъ удержаніе начальникомъ у нижнихъ чиновъ жалованья, провіанта или заработанныхъ ими денегъ, можетъ быть признаваемо совершеннымъ безъ корыстной цѣли, когда начальникомъ означенныя деньги употреблены на расходы по вѣренной ему части, а какъ судъ въ приговорѣ по настоящему дѣлу не призналъ, чтобы удержанныя подсудимымъ у нижнихъ чиновъ деньги были употреблены имъ согласно этому назначенію, то и не имѣлъ права отвергать существованіе въ дѣйствіяхъ подсудимаго корыстной цѣли, которую обуславливаетъ всякое употребленіе неправильно удержанныхъ денегъ на собственные надобности. Посему судъ, признавъ штабсъ-капитана Дачевского виновнымъ въ двухъ преступленіяхъ: въ невыдачѣ нижнимъ чинамъ жалованья и амуниционныхъ денегъ, а также въ растратѣ приварочныхъ и принятыхъ отъ нижнихъ чиновъ на сохраненіе и присланныхъ имъ по почтѣ денегъ, и имѣя въ виду, что преступленія эти предусматриваются 182 и 240 ст. Воин. Уст. о наказ., обязанъ былъ, на точномъ основаніи 3 пун. 152 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправит., назначить ему, по совокупности совершенныхъ имъ преступленій, тягчайшее изъ наказаній, тѣмъ статьями опредѣляемыхъ, и въ самой вышней оной мѣрѣ, и затѣмъ, уже имѣлъ право, на основаніи 99 ст. Воин. Уст. о наказ., понизить означенное наказаніе на двѣ степени, или, въ случаѣ обнаруженія по дѣлу особыхъ чрезвычайныхъ уменьшающихъ вину обстоятельствъ, прибѣгнуть къ ходатайству предъ Государемъ Императоромъ о дальнѣйшемъ смягченіи наказанія. По симъ соображеніямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 23-го октября сего года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о штабсъ-капитанѣ Дачевскомъ отменить, а самое дѣло о немъ возвратитъ въ тотъ же судъ, съ тѣмъ, чтобы онъ, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, постановилъ новое рѣшеніе въ другомъ составѣ присутствія.

Декабря 2-го дня, № 87. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по кассационной жалобѣ защитника подсудимаго, уволеннаго въ безсрочный отпускъ изъ новогеоргіевской жандармской команды, рядоваго *Афонасія Смирнова* на состоявшійся о семъ рядовомъ приговорѣ с.-петербургскаго военно-окружнаго суда. — Изъ дѣла видно, что рядовой Смирновъ, находясь по найму городовымъ с.-петербургской полиціи въ 4-мъ участкѣ Спасской части, въ бытность 26-го февраля сего 1869 г., вечеромъ, на посту у Никольскаго рынка позволялъ себѣ, при объясненіи съ штабсъ-капитаномъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка Ростовскимъ, произнести слѣдующія выраженія: на спросъ этого офицера, на чьей обязанности лежало наблюденіе за порядкомъ близъ

Ниневскаго мѣста, гдѣ извозчикъ съ сѣдокомъ наѣхалъ на яму, потому что не было поставлено фенора, Смирновъ отвѣчалъ: «не знаю; да вамъ, впрочемъ, зачѣмъ?» Затѣмъ, на приказаніе показать № бляхи, онъ сказалъ: «что вамъ надо, ототашьте»; когда же Ростовскій хотѣлъ самъ открыть башлыкъ, прикрывавшій бляху, то Смирновъ отстранилъ его руку, говоря: «я вѣдь тебя за погонь не трогаю», а по наименованіи ему обязанности его въ разговорѣ съ офицеромъ, онъ началъ махать рукою, то прикладывая ея въ козырку своей шапки, то опуская ее, и приговаривая: «ну такъ что же, ну и приложу, ну и приложу». За означенныя преступленія рядовой Смирновъ, въ видѣствіе принесенной на него жалобы штабсъ-капитаномъ Ростовскимъ, былъ уволенъ отъ службы въ полиціи и затѣмъ преданъ военному суду петербургскимъ губернскимъ воинскимъ начальникомъ. Петербургскій военно-окружной судъ, признавъ по упомянутымъ обстоятельствамъ рядового Смирнова виновнымъ въ несправильномъ обращеніи съ начальникомъ, неисполненіи его приказанія, лично до него относившагося, и въ оскорбленіи его на словахъ и неприличнымъ дѣйствіемъ во время исполненія обязанностей службы, на основаніи ст. 49 по 7-й степени, 106, 107 и 113 Воин. Уст. о наказ., ст. 152 пункт. 4, и 153 Улож. о наказ. угол. и испр. и ст. 826 Воен.-Судеб. Уст., приговорила его, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго Смирнова подалъ кассационную жалобу, въ коей изложено: 1) что Смирновъ неправильно преданъ суду губернскимъ воинскимъ начальникомъ, такъ какъ, по находженію во время происшествія на службѣ въ полиціи, судебное противъ него преслѣдованіе по жалобѣ штабсъ-капитана Ростовскаго, на основаніи 209 и 210 ст. Воен.-Судеб. Уст., могло быть возбуждено только главнымъ начальникомъ полиціи, оберъ-полицеймейстеромъ, который, между тѣмъ, не признавъ Смирнова подлежащимъ преданію военному суду, подвергнувъ его одному дисциплинарному взысканію удаленіемъ отъ полицейской службы; 2) что военно-окружной судъ, въ нарушеніе 668 ст. Воен.-Судеб. Уст. и вопреки просьбѣ подсудимаго при врученіи ему копій съ обвинительнаго акта, не допустилъ его, защитника, въ то же время къ обязанностямъ защиты; былъ же къ этому допущенъ накануне судебного засѣданія, онъ потерялъ право представить въ узаконенный срокъ свидѣтелей; 3) что судъ, въ противность 867, 868 и 869 ст. Воен.-Судеб. Уст., отказавъ ему, защитнику, въ предъявленіи протокола судебного засѣданія послѣ объявленія приговора, при канонномъ объявленіи онъ не былъ по бользни; 4) что къ винѣ подсудимаго неправильно примѣнены судомъ 106, 107 и 113 ст. Воин. Уст. о наказ., ибо во время событія штабсъ-капитанъ Ростовскій начальникомъ Смирнова не былъ и приказаній ему, какъ полицейскому служителю, давать не могъ; равнымъ образомъ онъ въ то же время не былъ при исполненіи обязанностей службы и въ одномъ съ нимъ полку или въ управленіи не состоялъ; каковыя условія, по мнѣнію защитника, требуются 110 ст. Воин. Уст., для того, чтобы нижніе чины могли быть наказаны по приведеннымъ 106 и 107 статьямъ закона за оскорбленіе офицера, какъ начальника, и 5) что судъ основалъ свой приговоръ, обвиняющій Смирнова въ нарушеніи дисциплины и обязанностей военной службы, на показаніи штабсъ-капитана Ростовскаго, между тѣмъ какъ показаніе это опровергнуто присяжными пола-

зніи свѣдѣтелей, и Смирновъ въ минуту событія не зналъ, что говорящій съ нимъ есть офицеръ. По изложеннымъ обстоятельствамъ, защитникъ проситъ главный военный судъ, отбѣивъ приговоръ, предоставить с.-петербургскому оберъ-полиціймейстеру рѣшить вопросъ, слѣдуетъ или не слѣдуетъ предать Смирнова суду, или же постановить, согласно 960 ст. Воен.-Судеб. Уст., оправдательное о немъ рѣшеніе. — Сообразивъ кассационную жалобу защитника подсудимаго съ обстоятельствами дѣла и съ законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что 1) вопросъ о преданіи военному суду безсрочно-отсутсныхъ нижнихъ чиновъ положительно разрѣшается 142 ст. Высочайше утвержденныхъ 28-го сентября 1864 г. правилъ объ увольненіи нижнихъ воинскихъ чиновъ въ отпуски и отставку, согласно которой отпускные нижніе чины за преступленія, подвергающія ихъ военному суду, отправляются, по обслѣдованіи вины, на общемъ основаніи, къ начальникамъ уѣздныхъ командъ и губерскимъ воинскимъ начальникамъ, для поступленія съ ними на основаніи существующихъ постановленій. Посему и имѣя въ виду, что начальствующимъ лицамъ полиціи относительно преданія военному суду безсрочно-отсутсныхъ нижнихъ чиновъ, состоящихъ въ полицейской службѣ, въ Военно-Судебномъ Уставѣ никакой власти не предоставлено, главный военный судъ находитъ, что преданіе рядоваго Смирнова, какъ состоявшаго по найму городовымъ с.-петербургской полиціи, военному суду по 241 и 242 ст. Воен.-Судебнаго Уст. петербургскимъ губерскимъ воинскимъ начальникомъ послѣдовало совершенно правильно и согласно съ законами. 2) Относительно жалобы защитника подсудимаго о нарушеніи 668 ст. Воен.-Судеб. Уст. тѣмъ, что военно-окружной судъ не допустилъ его къ обязанности защитника при врученіи подсудимому копій съ обвинительнаго акта, изъ имѣющихся въ дѣлѣ протоколовъ видно, что 25 сентября сего 1869 года подсудимому выдана была копія съ обвинительнаго акта, причѣмъ онъ, объявивъ, что никого не избралъ для своей защиты, просилъ назначить ему защитника отъ суда, вслѣдствіе чего и былъ назначенъ ему защитникомъ состоящій при военно-окружномъ судѣ кандидатъ на военно-судебныя должности надворный совѣтникъ Аскоченскій; затѣмъ наканунѣ судебного засѣданія, 2-го октября, Смирновъ заявилъ, что вмѣсто Аскоченскаго онъ избралъ для защиты своей отставнаго коллежскаго асесора Давыденко, который вслѣдствіе этой просьбы и защищалъ подсудимаго во время слѣдствія, причѣмъ коллежскій асесоръ Давыденко не обращался къ суду съ просьбою о вывозѣ новыхъ свѣдѣтелей. Такимъ образомъ жалоба защитника коллежскаго асесора Давыденко о недопущеніи его къ защитѣ лишена всякаго основанія и несогласна съ обстоятельствами дѣла. Въ 3-мъ п. жалобы защитникъ жалуется на отказъ суда въ предьявленіи ему протокола судебного засѣданія послѣ объявленія приговора. Хотя въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ указаній, чтобы защитникъ подсудимаго дѣйствительно обращался въ судъ съ подобною просьбою, но во всякомъ случаѣ жалоба его по сему предмету не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, по точному смыслу, ст. 871, 872 и 873 С. В. П. 1869 г. XXIV, протоколъ судебного засѣданія предьявляется участвующимъ въ дѣлѣ при самомъ объявленіи приговора, что и было исполнено по настоящему дѣлу, причѣмъ находилась, между прочимъ, помощникъ военнаго прокурора и подсудимый Смирновъ, которымъ, какъ видно изъ дѣла, и былъ предьявленъ протоколъ судебного засѣданія и такъ какъ при этомъ не было защитника подсудимаго, то судъ, по точ-

тому смыслу 871 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, и не обязанъ былъ предъявлять этотъ протоколъ коллежскому ассесору Давыденко послѣ объявленія приговора. 4) Жалобу свою на неправильное будто-бы привлеченіе судомъ къ винѣ подсудимаго 106, 107 и 113 ст. Воин. Уст. о наказ. защитника основываеъ на 110 ст. того же Устава; не по точному и буквальному смыслу этой статьи наказаніе нижнихъ чиновъ, какъ за оскорбленіе начальника, въ отношеніи гражданскихъ чиновниковъ военного вѣдомства, обусловливается бытностію послѣднихъ при исполненіи обязанностей службы или въ одномъ съ ними полку или управленіи; за оскорбленія же офицера какого-бы то ни было вѣдомства нижніе чины безусловно подвергаются наказанію, какъ за оскорбленіе начальника; поему главный военный судъ находить, что петербургскій военно-окружной судъ правильно привѣлкъ къ винѣ подсудимаго 106, 107 и 113 ст. Воин. Уст. о наказ. опредѣляющія наказанія за преступленія, учиненныя подчиненнымъ противъ начальника; и 5) что касается заявленія защитника о томъ, что военно-окружной судъ при опредѣленіи виновности подсудимаго далъ болѣе вѣры показаніямъ штабсъ-капитана Ростовскаго, чѣмъ другимъ свидѣтельскимъ показаніямъ, то обстоятельства эти относятся до существа дѣла и согласно 4 ст. С. В. П. 1869 г., XXIV, не подлежатъ разсмотрѣнію главнаго военного суда. По всѣмъ онымъ соображеніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: кассационную жалобу защитника подсудимаго оставить безъ послѣдствій.

Декабрь 2-ю дня № 88. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность помощника военного прокурора на приговоръ временнаго военного суда въ г. Черниговѣ о рядовыхъ 20-го пѣхотнаго Галицкаго генералъ-адъютанта графа Висселева полка *Нилъ Максимовъ, Ицкъ Абрамовичъ, Василій Чмута, Галактионъ Синяковъ, Емельянъ Матвѣевъ и Иванъ Карасевъ.* — Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, признавъ подсудимыхъ виновными: Максимова—въ самовольной отлучкѣ и пьянствѣ послѣ неоднократнаго наказанія по суду и въ дисциплинарномъ порядкѣ, кражѣ и побѣгѣ изъ-подъ ареста съ таутивахты чрезъ подкопы, по предварительному стовору съ прочими подсудимыми, а сихъ послѣднихъ—въ покушеніи на такой же побѣгъ, остановленномъ по независѣвшимъ отъ нихъ обстоятельствамъ, и, сверхъ того, Карасева—въ растратѣ казенныхъ вещей во второй разъ, на основаніи 14, 16, 49, 95, 197 ст. и прилож. къ ст. 6 Воин. Уст. о наказ., 9, 13, 114, 118, 149, 2 п. 152, 309, 1665 1660 ст. Улож. о наказ., приговорилъ: Максимова, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, съ совершеніемъ обряда позорнаго лишенія сихъ правъ, къ ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири, съ отдачею тамъ въ Усть-Каменогорское крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе на пять лѣтъ; прочихъ же подсудимыхъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и не состоящую присвоенныхъ имъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты: Чмута, Матвѣева и Синякова—на 5 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ, а Абрамовича и Карасева—на 4 года и 6 мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ исправляющій должность помощника военного прокурора, титулярный совѣтникъ Соломина, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что 1) временной военный судъ, на основаніи 114 ст. Улож. о наказ., обязанъ былъ указать въ своемъ приговорѣ, какъ близко было къ совершенію побѣга покушеніе на оныхъ подсудимыхъ, признанныхъ въ томъ виновными, и уже, сообразно ему опредѣленію, уменьшить слѣдовавшее имъ за озна-

ченное покушение наказаніе, и затѣмъ, соразмѣрно участию каждаго изъ виновныхъ въ покушеніи на побѣгъ, должно было уменьшить наказаніе не въ степени, а только въ мѣрѣ, руководствуясь не 149, а 118 и послѣдующими статьями Уложения о наказ., и 2) Судъ сдѣлалъ упущеніе въ томъ, что, признавъ рядоваго Барасева, независимо отъ покушенія на побѣгъ, виновнымъ въ растратѣ казенныхъ вещей во второй разъ, не назначилъ ему наказанія по совокупности преступленій.—Собравивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находить, что 114 и 115 ст. Улож. о наказ., устанавливая уменьшеніе наказанія одвою, двумя, тремя и четырьмя степенями виновнымъ въ покушеніи на преступленіе, смотря же болѣе или менѣе близости сего покушенія къ совершенію самаго преступленія, не виѣняютъ виѣсто съ тѣмъ въ обязанность суду объяснять причины, почему однимъ выбрана та или другая мѣра пониженія наказанія въ степеняхъ. Что же касается указываемой въ протестѣ неправильной ссылки временнымъ военнымъ судомъ при опредѣленіи наказанія по мѣрѣ участія подсудимыхъ въ покушеніи на побѣгъ съ гаушвахты, виѣсто 118 и 116 ст. Улож. о наказ., на 149 ст. того же Улож., то, имѣя въ виду, что Судъ не вышелъ изъ предѣловъ того пененія, на которое имѣлъ право на основаніи 114, 115, 118 и 119 ст. Улож., допущенная имъ ошибка въ ссылкѣ на законъ, по силѣ 928 ст. С. В. П. 1869 г., XXIV, не можетъ служить поводомъ къ отиѣнѣ приговора. Равнымъ образомъ и указываемое въ протестѣ другое упущеніе суда, состоявшее въ томъ, что онъ, признавъ Барасева, независимо отъ покушенія на побѣгъ, виновнымъ во второй утратѣ казенныхъ вещей, не опредѣлилъ наказанія по совокупности преступленій, въ настоящемъ случаѣ, за силою 929 ст. С. В. П. 1869 г., XXIV, не можетъ быть поводомъ къ отиѣнѣ приговора, такъ какъ подсудимый Барасевъ, за покушеніе на побѣгъ съ гаушвахты чрезъ подполк., присужденъ временнымъ военнымъ судомъ къ отдалѣ въ военно-исправительныя роты на 4 года и 6 мѣсяцевъ, т. е. къ наказанію, которое превышаетъ высшую мѣру наказанія, которая, на основаніи 168 ст. С. В. П. 1869 г., XXII, опредѣляется за растрату казенныхъ вещей во второй разъ. По всѣмъ сямъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: рѣшеніе временнаго военнаго суда по настоящему дѣлу оставить въ своей силѣ.

Декабря 2-го дня № 89. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на рѣшеніе московскаго военно-окружнаго суда о канонирѣ 1-й батареи 35-й артиллерійской бригады *Ларионъ Ивановъ*.—Изъ дѣла видно, что 16-го августа сего 1869 г. бригадный судъ 35-й артиллерійской бригады, рассмотрѣвъ дѣло о канонирѣ Ларионѣ Ивановѣ, преданномъ суду по обвиненію въ пьянствѣ, непріятномъ обращеніи съ дежурнымъ фейерверкеромъ и въ нанесеніи необязаннымъ тесакомъ удара канониру Матѣеву, признавъ его виновнымъ въ первыхъ двухъ преступленіяхъ и въ самоуправствѣ, безъ нанесенія тяжкихъ побоевъ, и затѣмъ, на основаніи 196 и 197 ст. Воин. Уст. о наказ., 142 ст. Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, §§ 5 и 11 Полож. о взыска. дисциплин., ст. 131 и 152 (п. 5) Улож. о наказ. уголовн. и испр. и прилож. II къ ст. 64 Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 г. правилъ приговорилъ его, Иванова, состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, взаимно одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по

1 ст. 54 ст. Воин. Уст.— къ наказанію двумястами ударами розогъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семь разрядѣ на два года, а въ случаѣ невозможности подвергнуть его тѣлесному наказанію, по болѣзненному состоянію, къ выдержанію подѣ арестомъ на дѣбѣ и водѣ четыре недѣли, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ на два года и шесть мѣсяцевъ. Съ этимъ приговоромъ не согласился командиръ бригады и представилъ дѣло о канонирѣ Ивановѣ въ московскій военно-окружной судъ, объясняя, что бригадный судъ, прежде постановленія приговора, долженъ былъ, согласно 345 ст. Военно-Судеб. Уст., предложить Иванову и канониру Матвѣеву окончить дѣло примиреніемъ, и если бы такое состоялось, то подвергнуть Иванова высылкѣ лишь за нетрезвое поведеніе и неприличное обращеніе съ дежурнымъ фейерверкеромъ, причѣмъ за сіе послѣднее преступленіе судъ обязанъ былъ назначить Иванову наказаніе на основаніи не 196 и 197, а 106 и 111 ст. Воин. Уст. о наказ.; если бы же между Ивановымъ и Матвѣевымъ не послѣдовало примиренія, то, за нанесеніе Матвѣеву удара, Ивановъ подлежалъ, на основаніи 142 ст. Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ; по совокупности же преступленій Иванова, судъ, на основаніи 6 п. 152 ст. Улож. о наказ., обязанъ былъ приговорить его къ наказанію, предусмотрѣнному въ упомянутой 142 ст., а вмѣстѣ того наказанію, согласно прилож. къ ст. 6 и 64 Воин. Уст., соответственно одиному заключенію въ военной тюрьмѣ по 5 ст. 54 ст., къ наказанію розгами семьюдесятью нитью ударами, съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ, но безъ увеличенія обязательнаго въ немъ пребыванія. Московскій военно-окружной судъ нашелъ, что, по неизбѣжно въ виду суда приказа командира бригады о преданіи канонира Иванова суду, не представляется возможности правильно разрѣшить вопросъ о виновности Иванова, такъ какъ преступное дѣяніе его—нанесеніе удара тесакомъ Матвѣеву—можетъ заключать въ себѣ одинъ изъ видовъ обиды дѣйствіемъ, предусмотрѣнной въ 133—135 ст. Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, въ какомъ случаѣ со стороны Матвѣева должна была быть заявлена, согласно 273 ст. Воен.-Судеб. Уст., жалоба на Иванова и бригадный судъ долженъ былъ, на основаніи 345 ст. того же устава, употребить мѣры къ примиренію ихъ, или означенное дѣйствіе Иванова составляетъ буйство, предусмотренное въ 199 ст. Воин. Уст. о наказ. По саму военно-окружной судъ постановилъ: приговоръ бригаднаго суда о канонирѣ Ивановѣ, какъ основанный на неправильномъ примѣненіи закона, за силою 895 ст. Воен.-Судебн. Уст., отменить, и самое дѣло, за непомощю, представляющею возможности къ правильному его разрѣшенію, на основаніи 21 ст. того же Устава, возвратитъ командиру бригады для установленія нарушеннаго порядка.—Противъ этого рѣшенія пожелалъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Балаченко, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что къ отменѣ приговора бригаднаго суда въ полномъ его объемѣ военно-окружной судъ не имѣлъ никакого основанія, такъ какъ нарушеніе бригаднымъ судомъ правила, вложеннаго въ 345 ст. Воен.-Судеб. Уст., касалось только одной части приговора, а непримѣненіе къ дѣлу приказа о преданіи канонира Иванова суду вовсе не влекло къ асаціи приговора и могло быть устранено простымъ истребованіемъ къ дѣлу этого документа; если же военно-окружной судъ признавалъ необходимыми отменить приговоръ бригаднаго суда, то, на основаніи 895 ст. Воен.-Судеб.

Уст., обязанъ былъ постановить, вмѣсто отмѣняемаго; новый приговоръ, чего имъ не сдѣлано.—Сообразивъ обстоятельства сего дѣла съ протестомъ помощника военнаго прокурора и съ законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находить, что, согласно разъясненію главнаго военнаго суда, изложенному въ рѣшеніи 1868 г. № 30 (о рядовомъ Куражѣ), военно-окружные суды, относительно полковыхъ, бригадныхъ и баталіонныхъ судовъ, составляютъ не касационную, а апелляціонную инстанцію, и потому въ настоящемъ случаѣ московскій военно-окружный судъ, признавъ неполнымъ представленное къ нему, по несогласію бригаднаго командира, дѣло бригаднаго суда, не имѣлъ права отмѣнять приговоръ сего суда съ цѣлью возстановленія нарушеннаго порядка, но обязанъ былъ, истребовавъ дополнительныя свидѣнія и представивъ бригадному суду, въ случаѣ надобности, произвести, согласно Св. Воен. Пост. 1869 г., XXIV, ст. 349, приирительное разбирательство, на точномъ основаніи 895 ст., постановить новый приговоръ, вмѣсто отмѣняемаго. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшееся 30-го сентября сего года рѣшеніе московскаго военно-окружнаго суда о канонирѣ Ивановѣ отмѣнять и дѣло о немъ возвратитъ въ тотъ же судъ, для приведенія дѣла въ законную полноту и постановленія новаго рѣшенія по существу дѣла въ другомъ составѣ присутствія.

Декабря 2-го дня, № 90. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на частное опредѣленіе московскаго военно-окружнаго суда по дѣлу о рядовомъ 71-го пѣхотнаго Вѣлевскаго полка *Алексѣ Васильевѣ* и другихъ. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ въ г. Тамбовѣ, приговоромъ 24-го іюня сего года, между прочимъ, опредѣлялъ: у безсрочно-отпускнаго рядоваго Трусова, купившаго у подсудимаго Васильева мундиръ, шаровары и шинель, на основаніи 382 ст. 1 кн. Воен.-Уголов. Уст., отобрать эти вещи, для возвращенія ихъ по принадлежности, взыскавъ притомъ съ Трусова тройную стоимость сихъ вещей. При исполненіи сего приговора, у Трусова не оказалось на купленныхъ имъ мундирныхъ вещей, ни имущества на пополненіе присужденнаго съ него денежнаго взысканія. Вслѣдствіе возбужденнаго по этому поводу командиромъ вышеупомянутаго полка вопроса, какъ поступить въ семъ случаѣ, московскій военно-окружный судъ, находя, что временный судъ въ г. Тамбовѣ неправильно привлекъ къ отвѣтственности рядоваго Трусова, какъ неподлежащаго, по общимъ преступленіямъ, за нахожденіемъ въ безсрочномъ отпуску, вѣдомству военныхъ судовъ, и что судъ не указавъ, на кого должно быть обращено взысканіе казеннаго убытка въ случаѣ несостоятельности Трусова, 8-го октября сего года, опредѣлялъ: утраченныя рядовымъ Васильевымъ казенныя вещи принять на счетъ казны. На этотъ приговоръ, помощникъ военнаго прокурора, коллежскій совѣтникъ Городковъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что московскій военно-окружный судъ, принявъ на себя дополненіе приговора временнаго военнаго суда о рядовомъ Васильевѣ, неправильно опредѣлялъ: утраченныя Васильевымъ вещи отнести на счетъ казны, лишивъ тѣмъ послѣдняго права отыскивать вознагражденія за убытки въ гражданскомъ порядкѣ.—Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находить, что приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Тамбовѣ, состоявшійся 24-го іюня сего года, объ отбра-

ни отъ безсрочно-отпускнаго рядоваго Трусова купленныхъ или мундирныхъ вещей и взысканіи съ него тройной цѣны стоимости оныхъ, какъ необжалованный и неопротестованный въ законный срокъ, на основаніи ст. 1,016 Свода Воен. Постанов. 1869 года, XXIV, вѣшелъ въ законную силу, а потому московскій военно-окружной судъ не имѣлъ права, въ отиѣну сего приговора, постановлять опредѣленіе о приватіи утраченныхъ рядовымъ Васильевымъ мундирныхъ вещей на счетъ казны, а обязанъ былъ предоставить полковому командиру въ дальнѣйшемъ ходѣ сего дѣла руководствоваться существующими постановленіями о порядкѣ производства взысканій съ несостоятельныхъ должниковъ казны. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: означенное постановленіе московскаго военно-окружнаго суда, состоявшееся 8-го октября 1869 года, отиѣвнать, предоставивъ командиру 71-го пѣхотнаго Бѣлевскаго полка отыскивать съ Трусова вознагражденія убытковъ казны установленнымъ въ законѣ порядкомъ.

Декабря 2-го дня, № 91. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ярославль о рядовомъ 137-го пѣхотнаго Нижегородскаго полка *Ильѣ Базановѣ*. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, признавъ рядоваго Базанова, переведеннаго по суду въ разрядъ штрафованныхъ, за пьянство и дурное поведеніе, виновнымъ въ оскорбленіи на словахъ унтеръ-офицера и въ пьянствѣ, послѣ наказанія его по суду, на основаніи 54 по 2 степеня, 107, 111, 2-й ч. 197 ст. и прилож. къ ст. 64 § 3 Воинск. Уст. о наказ., и 5 п. 152 ст. 64 § 3 Воин. Уст. о наказ., приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія по 2-й степ., къ наказанію розгами 170 ударами, съ увеличеніемъ, согласно 2 п. 56 ст. Воин. Уст., обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ на одинъ годъ и съ другими означенными въ сей статьѣ послѣдствіями. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Лукошковъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что временной военный судъ неправильно соединилъ съ назначеннымъ рядовому Базанову по прилож. къ ст. 64 Правилъ 15-го мая 1867 года тѣлеснымъ наказаніемъ опредѣляемымъ въ 56 ст. Воин. Уст. о наказ. послѣдствія одиночнаго заключенія, такъ какъ въ означенномъ приложеніи не упоминается о сихъ послѣдствіяхъ. Сообразивъ этотъ протестъ съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что при замѣнѣ одиночнаго заключенія другимъ наказаніемъ, на основаніи приложенія къ ст. 64 Правилъ 15-го мая 1867 года, нижеіе чины, согласно Св. Воен. Постан. 1869 г., XXII, 69, и неоднократно разъяссненіямъ главнаго военнаго суда (рѣш. 1868 г., № 26 и 1869 г., №№ 34 и 68) подвергаются тѣмъ же послѣдствіямъ, относительно лишевія и ограниченія правъ и преимуществъ, какія опредѣлены для различныхъ степеней одиночнаго заключенія. Посему находитъ, что временной военный судъ совершенно правильно приговорилъ рядоваго Базанова, состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, сверхъ наказанія его розгами, въ увеличенію срока пребыванія въ одинъ годъ и къ другимъ, означеннымъ въ 56 ст. Св. Воен. Постан. 1869 г., XXII, послѣдствіямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора, какъ несостоятельный, оставить безъ уваженія.

Декабря 13-го дня, № 92. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по кассационной жалобѣ защитника

подсудимаго, рядового 138-го пѣхотнаго Болховскаго полка *Вемедикта Болтакиса*, на послѣдовавшій о семъ рядовомъ приговоръ московскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что военно-окружный судъ, признавъ рядоваго Болтакиса виновнымъ въ пьянствѣ, послѣ наказаній его за то же преступленіе въ дисциплинарномъ порядкѣ и по суду, и въ томъ, что, бывъ приведенъ изъ кабака къ своему ротному командиру и получивъ отъ него приказаніе идти подъ арестъ, онъ поднялъ на него руку, съ цѣлью нанести ударъ, и уже схватилъ за пальто, но отъ дальнѣйшихъ дѣйствій былъ удержанъ, нашедъ, что, несмотря на неоднократныя штрафованія его за пьянство, Болтакисъ не исправился въ поведеніи и что дерзкое въ высшей степени дѣйствіе его противъ начальника учинено при исполненіи послѣднихъ обязанностей службы, а потому, на основаніи 2 полов. 108 и 2 полов. 197 ст. Воен. Уст. о наказ. и 2 пун. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ Болтакиса, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылке въ каторжную работу въ рудникахъ на тринадцать лѣтъ и шесть мѣсяцевъ.—На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго принесъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что судъ неправильно приѣхнулъ къ винѣ подсудимаго 2 полов. 108 ст. Воен. Уст., такъ какъ помощникъ военнаго прокурора, не находя, чтобы нарушеніе Болтакисомъ долга подчиненности было совершено во время исполненія обязанности службы, въ обвинительномъ актѣ требовалъ примѣненія къ преступленію его 1-й полов. приведенной статьи, и судъ, въ опредѣленіи уголовной ответственности, не можетъ идти дальше предѣла, опредѣленнаго обвинительнымъ актомъ; 2) на судебномъ слѣдствіи прочитано показаніе свидѣтеля Головкина, отобранное при производствѣ дознанія, чѣмъ нарушена 723 ст. Воен.-Суд. Уст., и 3) что судъ: а) въ нарушение 816, 817 и 3 п. 830 ст. Воен.-Суд. Уст., не вошелъ въ разсмотрѣніе обвиненія подсудимаго Болтакиса въ самовольной отлучкѣ; б) въ противность 737 ст. того же уст., не внесено въ протоколъ судебного засѣданія постановленія о томъ, что двое свидѣтелей не прибыли къ судебному слѣдствію по законнымъ причинамъ; в) усматривая изъ дѣла, что свидѣтель рядовою Головкинъ въ Вятской губерніи, судъ отнесся о вызовѣ его къ допросу не по мѣсту его жительства, а по мѣсту его прежняго служенія, почему онъ не могъ прибыть во времени открытія суда, и г) послѣ передопроса свидѣтеля Корибова на судебномъ слѣдствіи, подсудимый не былъ спрошенъ, желаетъ ли онъ въ оправданіе свое представить какія-либо объясненія или опроверженія, чѣмъ нарушена 748 ст. Воен.-Суд. Уст.—Сообразивъ кассационную жалобу защитника подсудимаго съ обстоятельствами дѣла и съ законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находить, что въ высшей степени дерзкое противъ начальника дѣйствіе рядоваго Болтакиса, выразившееся, какъ это призналъ военно-окружный судъ, въ то время, когда онъ былъ призванъ къ ротному командиру и получилъ приказаніе идти подъ арестъ, должно вѣдаться учиненнымъ во время исполненія обязанностей службы, а потому судъ совершенно правильно приговорилъ Болтакиса къ наказанію по 2-й полов. 108 ст. Уст. о наказ., предусматривающей упомянутый видъ преступленія; что же касается замѣчанія защитника, что судъ не имѣлъ будто права назначить подсудимому наказаніе по 2 полов. 108 ст., такъ какъ въ обвинительномъ актѣ сдѣлана была ссылка только на 1-ю полов. той статьи, то, въ виду существеннаго различія устанавливаемаго въ пра-

вахъ и обязанностей прокурорскаго надзора между Военно-Судебнымъ Уставомъ и Уставомъ Уголовнаго Судопроизводства и за разрѣшеніемъ уже сего вопроса главнымъ военнымъ судомъ по дѣлу о рядовомъ Вишнякѣ (рѣш. 1869 г. № 83), главный военный судъ находитъ, что военно-окружный судъ, какъ въ опредѣленіи преступленія, совершеннаго подсудимымъ, такъ и въ примѣненіи наказанія, не долженъ былъ стѣсняться предѣлами обвинительнаго акта, если въ семь послѣднемъ допущена была ошибка. Обращаясь на тѣмъ къ разсмотрѣнію указанныхъ въ касационной жалобѣ нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, омаывается: 1) что вопросъ о правѣ военнаго суда допускать на судебномъ слѣдствіи прочтеніе и другіе показанія, кромѣ данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, разрѣшенъ главнымъ военнымъ судомъ рѣшеніемъ по дѣлу о Макаровскомъ (1869 г. № 66); 2) что если въ приговорѣ своемъ военно-окружный судъ и не упомянулъ о самовольной отлучкѣ подсудимаго, то упущеніе-это, въ виду признанія его виновнымъ въ уголовномъ преступленіи, не составляетъ существеннаго нарушенія; 3) что непомѣщеніе въ протоколъ судебного засѣданія, въ противность 737 ст. Воен.-Судеб. Уст., опредѣленія о производствѣ судебного слѣдствія безъ бытности неявившихся свидѣтелей, не составляетъ существеннаго нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, такъ какъ изъ протокола видно, что стороны признавали съ своей стороны возможнымъ приступить къ судебному слѣдствію безъ бытности означенныхъ свидѣтелей, и наконецъ 4) изъ того же протокола и объясненія суда видно, что послѣ вопроса свидѣтеля Корикова подсудимому было предоставлено право опроверженія; послѣ же втораго вопроса, не видѣлъ ли свидѣтель подсудимаго въ нетрезвомъ видѣ, и полученія отрицательнаго отвѣта, подсудимый хотя не былъ спрошенъ, но, по содержанію вопроса и отвѣта, не представлялось необходимости опроверженія, тѣмъ болѣе, что подсудимый желанія о томъ не заявлялъ. По сими соображеніямъ и имѣя въ виду, что нѣкоторыя маловажныя нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, допускаемые военно-окружнымъ судомъ по настоящему дѣлу, не могли имѣть никакого вліянія на усугубленіе виновности или увеличеніе наказанія подсудимому, главный военный судъ опредѣляетъ: касационную жалобу защитника подсудимаго рядоваго Болтаниса оставить безъ уваженія.

Декабря 13-го дня, № 93. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касационной жалобѣ защитника подсудимаго, рядоваго 43-го пѣхотнаго охотскаго полка *Евграфа Соколова*, на приговоръ мословскаго военно-окружнаго суда.—Изъ дѣла видно, что рядовой Соколовъ въ 1863 и 1864 годахъ былъ сужденъ за три побѣга и двукратную утрату казенныхъ вещей и въ послѣдній разъ былъ отданъ въ военно-исправительныя роты на четыре года; но штрафъ этотъ, по Всемилюстивѣйшему манифесту, разрѣшено не считать препятствіемъ къ увольненію его во временной отпускъ. На этомъ основаніи, въ январѣ сего года, подсудимый Соколовъ былъ уволенъ во временный отпускъ на родину и, слѣдуя этапнымъ порядкомъ въ г. Ярославль, куда были отпралены на него письменныя свѣдѣнія, отлучился отъ этапа и, по помѣлкѣ, содержался подъ арестомъ на ярославской гауптвахтѣ, а по освобожденіи изъ-подъ ареста, со вмѣненіемъ послѣдняго въ наказаніе за отлучку отъ этапа, состоя при ярославской сборной командѣ, онъ снова отлучился отсюда и снесъ съ собою бывшія на немъ казенныя вещи, которыя потомъ утратилъ. По задержаніи ватѣмъ, 28-го мая, Соколовъ былъ

преданъ суду по обвиненію въ четвертомъ изъ службъ побѣгъ и утратѣ казенныхъ амунитичныхъ вещей, послѣ неоднократнаго наказанія за это по суду московскій военно-окружный судъ, признавъ рядоваго Соколова виновнымъ въ самовольной отлучкѣ изъ ярославской сборной команды, продолжавшейся 44 дня, и сносѣ состоявшихся на немъ казенныхъ вещей, но притомъ, принявъ въ соображеніе, что означенная отлучка совершена Соколовымъ въ то время, когда, по освобожденіи изъ-подъ ареста съ гауптвахты, какъ уволенный въ отпускъ, онъ не былъ зачисленъ на довольствіе ни въ какую команду и, состоя въ ярославской сборной командѣ, обязанъ былъ только получить отпускнуя билетъ, съ которымъ пріобрѣлъ бы и право отправиться на родину, не нашелъ возможнымъ признать къ преступленіямъ подсудимаго 134 и 169 ст. Воин. уст. о наказ., опредѣляющія наказанія состоящимъ на дѣйствительной службѣ нижнимъ чинамъ за побѣгъ изъ службы и утрату казенныхъ вещей, а призналъ, что учиненная Соколовымъ отлучка составляетъ проступокъ, предусмотрѣнный 143 и 145 п.п. Приложенія къ ст. 1604 ч. 2 кн. 1 Св. Воен. Пост. (по 5 продолж.), опредѣляющія взысканіе съ отпускныхъ нижнихъ чиновъ за отлучку съ мѣста жительства и что растрата Соколовымъ казенныхъ вещей, составившая злонамеренное нарушеніе довѣрія, оказаннаго ему на время начальствомъ, подлежитъ наказанію по 1 пол. 177 ст. Устава о наказ., налаг. мировыми судьями. Посему московскій военно-окружный судъ, на основаніи приведенныхъ законовъ и руководствуясь 657 и 3 п. 830 ст. Воен.-Судеб. Уст., приговорилъ рядоваго Соколова подвергнуть заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства на шесть мѣсяцевъ и затѣмъ обратить его на дѣйствительную службу.—На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій совѣтникъ Рыддинъ, представилъ протестъ, а защитникъ подсудимаго принесъ кассационную жалобу. Въ протестѣ изложено, что московскій военно-окружный судъ неправильно примѣнилъ къ сему дѣлу 143 и 145 п.п. Прилож. къ ст. 1604 ч. II кн. I Св. Воен. Пост., такъ, какъ рядовой Соколовъ, хотя былъ уволенъ во временной отпускъ, но въ дѣйствительности еще не пользовался сямъ отпускомъ, а, слѣдуя на родину, оставался въ вѣдѣніи военнаго начальства, почему, согласно 25—27 п. инструкціи, приложенной къ вышепомнятой 1605 ст., подсудимому Соколову, какъ за отлучку его изъ ярославской сборной команды, продолжавшуюся полтора мѣсяца, такъ и за сносъ казенныхъ вещей, слѣдовало назначить наказаніе по военно-уголовнымъ законамъ. Въ кассационной же жалобѣ объяснено, что 1) рядовой Соколовъ неправильно присужденъ къ наказанію за утрату казенныхъ вещей, потому что, на основаніи 383 и 384 ст. III част. II кн. Св. Воен. Пост., за утрату казенныхъ вещей арестантами въ городахъ отвѣтствуетъ начальство, а за утрату въ пути—стража, и 2) опредѣленное Соколову за сію утрату заключеніе въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства судъ, въ нарушеніе 31 и 281 ст. Воин. Уст. о наказ., не замѣнилъ наказаніемъ по военно-уголовнымъ законамъ. Сообразивъ протестъ и кассационную жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находить, что, на основаніи 68 п. Прилож. къ ст. 1604 ч. II кн. I Св. Воен. Пост. (по 5 продолж.), уволенные въ отпускъ нижніе чины отправляются въ избранныя ими мѣста не иначе, какъ въ командахъ или этапнымъ порядкомъ, и затѣмъ уже, согласно 37 п. инструкціи, для сопровожденія изъ войскъ въ губерніи отпускныхъ нижнихъ чиновъ (при-

лож. къ ст. 1604 ч. II кн. I Св. Воен. Пост., по 5 продолж.), по мѣрѣ привода ихъ въ губерскіе и уѣздные города, они передаются съпровождающимъ ихъ офицерами, или другими лицами, вмѣстѣ съ билетами и паспортами, въ губерскія и уѣздныя полицейскія управленія; въ случаѣ же побѣга съ пути слѣдованія, на основаніи 25, 26 и 27 пп. той же инструкціи, они передаются по пеннѣмъ арестованными, со всѣми на нихъ свидѣніями, военному начальству, для поступленія съ ними по законамъ. Изъ сего видно, что отпускные нижніе чины, до передачи ихъ въ подлежащія полицейскія управленія, не могутъ считаться выбывшими изъ военного вѣдомства и подлежащими отвѣтственности, за преступленія и проступки, въ порядкѣ, установленномъ для нижнихъ чиновъ, уже проживающихъ въ отпуску на избраннхъ ими мѣстахъ. Такимъ образомъ оказывается, что и рядовой Соколовъ, уволенный въ безсрочный отпускъ, но, до передачи въ вѣдѣніе гражданскаго начальства состоявшій, на пути слѣдованія на родину, при ярославской сборкѣ командъ, еще не пользовався въ дѣйствительности отпускомъ и, слѣдовательно, за вышеозначенныя преступленія подлежалъ отвѣтственности по 136 и 168 ст. Св. Воен. Пост., 1869 г., XXII; а потому московскій военно-окружный судъ, примѣнивъ къ виновности подсудимаго Соколова постановленія объ отлучкѣ отпускныхъ нижнихъ чиновъ съ мѣста жительства и 177 ст. Уст. о наказ., налаг. мировыми судьями, поступилъ неправильно и несогласно съ точнымъ смысломъ вышеприведенныхъ узаконеній. Что же касается кассационной жалобы, те объясненіе защитника подсудимаго о томъ, что къ преступленію Соколова, заключающемуся въ утратѣ имъ казенныхъ вещей, слѣдовало примѣнить 384 ст. III ч. II кн. Св. Воен. Пост., по которой отвѣтственность за эту утрату должна пасть на военное начальство, въ вѣдѣніи коего онъ находился, то главный военный судъ находить, что приведенная 384 ст. не можетъ имѣть примѣненія къ преступленію подсудимаго потому, что онъ не былъ арестантомъ и во время отлучки изъ Ярославской сборной командъ находился на свободѣ. Засимъ и возбуждаемый защитникомъ подсудимаго вопросъ о заимствѣ опредѣленнаго подсудимому заключенія въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства соотвѣствующимъ наказаніемъ по военно-уголовнымъ законамъ, оказывается неимѣющимъ отношенія къ настоящему дѣлу. По всѣмъ сему соображеніямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшій 11-го октября 1869 года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Евграфѣ Соколовѣ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, отменить, а кассационную жалобу защитника подсудимаго оставить безъ уваженія. Обращаясь затѣмъ, согласно Св. Воен. Пост. 1869 г., XXIV, 964, къ постановленію новаго по сему дѣлу рѣшенія и находя, что рядовой Соколовъ признанъ московскимъ военно-окружнымъ судомъ виновнымъ въ 44-дневной отлучкѣ и утратѣ казенныхъ вещей, и что преступныя дѣянія эти, въ виду совершенныхъ Соколовымъ прежде сего трехъ побѣговъ и двукратной утраты казенныхъ вещей, составляютъ четвертый изъ службы побѣгъ и утрату казенныхъ вещей въ третій разъ, главный военный судъ, на основаніи Св. Воен. Пост. 1869 г., XXII, 133, 136 и 168 и Улож. о наказ. угол. и исправ. ст. 152, опредѣляетъ: рядоваго Евграфа Соколова, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ Сибирь на поселеніе въ мѣста не столь отдаленныя, съ отдачею въ Усть-Каменогорское крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе на два года.

Декабря 13-го дня, № 94. По указу Его Императорскаго Величества,

главный военный судъ слушалъ: дѣле по касационной жалобѣ подсудимаго рядоваго 140-го Пѣхотнаго Зарайскаго полка *Платона Реутовича*, на состоявшійся о немъ приговорѣ временнаго военнаго суда въ г. Костромѣ. — Изъ дѣла видно, что судъ сей, признавъ рядоваго Реутовича виновнымъ: въ неоказаніи съ намѣреніемъ должнаго начальнику уваженія, оскорбленіи офицера на словахъ и въ томъ, что, во время содержанія на костромской главной гауптвахтѣ, онъ, изъ корыстныхъ видовъ, далъ возможность къ побѣгу двумъ арестантамъ, выбивъ для этого пробой изъ двери, на основаніи ст. 106 и 107 Воин. Уст. о наказ., ст. 308 част. 3 152 п. 2 и 129 к. 10 Улож. о наказ., приговорилъ его, при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, по лишеніи воѣхъ правъ состоянія, къ ссылке въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на десять лѣтъ. — Въ поданной на этотъ приговоръ касационной жалобѣ, подсудимый объясняетъ, что къ нему неправильно примѣнена 3-я часть 308 ст. Улож. о наказ., такъ какъ онъ взлома тюрьмы не производилъ, никого изъ арестантовъ насильственно не освобождалъ, самъ не ушелъ съ бѣжавшими, а остался въ числѣ заключенныхъ; къ преступленію, въ которомъ онъ признавъ судомъ виновнымъ, болѣе подходит послѣдняя часть 309 ст. того же Уложения; но и эта статья, за отсутствіемъ въ преступленіи его всѣхъ требуемыхъ ею признаковъ, можетъ быть приведена лишь подъ условіемъ уменьшенія нѣсколькими степенями наказанія, опредѣляемаго упомянутою статьею. — По соображеніи касационной жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами, главный военный судъ, выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, находить, что 309 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., на которую указываетъ подсудимый Реутовичъ, предусматриваетъ тотъ случай, когда заключенные, съ общаго согласія и совокупными силами, разломавъ въ мѣстѣ своего заключенія двери, окна или что-либо иное, сдѣлають побѣгъ, а какъ подсудимый побѣга изъ костромской главной гауптвахты, гдѣ содержался, не дѣлалъ, а только способствовалъ къ побѣгу оттуда другимъ арестантамъ, то къ преступленію его означенная статья и не можетъ относиться. — Напротивъ того, 308 ст. Уложения, опредѣляющая наказаніе, за взломъ тюрьмы или инаго мѣста заключенія, для освобожденія заключенныхъ, ближе подходитъ подъ преступленіе Реутовича, ибо онъ, хотя состоялъ въ числѣ заключенныхъ, но, какъ не сдѣлавшій побѣга и желавшій доставить возможность побѣга другимъ арестантамъ и отбившій для сего пробой у дверей, оказывается виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 3 ч. 308 ст. Улож. о наказ. Посему, находя, что временный военный судъ въ г. Костромѣ правильно примѣнялъ къ преступленію подсудимаго Реутовича 3 часть 308 ст. Улож. о наказ., главный военный судъ опредѣляетъ: касационную жалобу подсудимаго оставить безъ уваженія.